

АННА
НЕВСКАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЕВА

18+

Анна Невская

Моя Ева

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Невская А.

Моя Ева / А. Невская — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Ева - скромная девушка, привыкшая полагаться только на себя, самостоятельно пытается добиться успехов в жизни. И казалось бы, все складывается хорошо - выпускные экзамены позади, остаётся только найти работу по специальности. Её планы на будущее понемножку начинают воплощаться в реальность, но сама судьба сталкивает её с циничным и жёстким мужчиной, рядом с которым Ева познаёт настоящее чувство всепоглощающей любви. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	33
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Анна Невская

Моя Ева

Пролог

– Останься, – шепчу.

Он слегка отстраняется и впивается в мое лицо пронзительным взглядом. А я не отвожу свой, наверное, впервые за все время нашего знакомства.

– Побудь со мной еще немножко.

Не пушу. Держу крепко, обвиваясь вокруг него, словно маленькое растение в поисках надежной опоры. Хочу добраться туда, где солнце и тепло.

Подари мне теплоту, ведь тебе все по плечу. Чего тебе стоит?

Улыбаюсь. Немножко смущаюсь от нашей близости, ведь он все еще во мне, такой сильный и красивый.

Он переворачивается на бок, увлекая за собой.

– И что же мне с тобой теперь делать, Ева-а?

Я люблю, как он произносит мое имя своим хриплым, бархатным голосом, немного растягивая его, будто пробует на вкус.

– А что бы ты хотел со мной сделать?

Он прикрывает на секунду глаза и ложится на спину. Затем спустя несколько мгновений встает и направляется в сторону ванной.

Мой вопрос остается без ответа.

– Я в душ.

Смотрю вслед удаляющемуся мужчине. Он прекрасен.

Крепкие мышцы перекатываются, словно тугие канаты под гладкой кожей. Высок, грациозен, словно дикая пантера, и только что занимался со мной любовью.

М-м-м...

Откидываюсь на мягкие подушки, продолжая счастливо улыбаться. Это самое... самое прекрасное из всего, что произошло в моей жизни. Ощущения, которые он мне дарил на протяжении всей ночи, ни с чем не сравнить. Как бы не сложились наши будущие взаимоотношения, уверена, что никогда не пожалею о содеянном. Мне все равно, что будет завтра, я всего лишь хочу, чтобы эта ночь осталась в моей памяти как нечто невероятное и сказочное.

Ярко, остро, самозабвенно, горячо, нежно, дерзко, медленно, быстро – мы занимались любовью по-разному, и каждый раз открывала для себя неведанные до сих пор ощущения. Безграничная гамма чувств накрывала волнами, а бесконечный океан эмоций возродил новую меня – лишенную стыда, ненасытную, требовательную, неутомимую.

А по-другому не может быть рядом с этим мужчиной, что вывернул мою душу наизнанку и показал мне новый мир – рай, в котором нет никого, кроме нас двоих и всепоглощающих эмоций на пределе. Как же все неоднозначно и сложно: скованность и стыдливость простой девушки в мгновение сменяется дерзостью и раскрепощенностью, а сдержанность и хладнокровие, присущие взрослому мужчине, – необузданной страстью и безудержным желанием.

Почти засыпаю под шум льющейся воды, что доносится из ванной комнаты. Измождена. Приятная усталость легкой рукой прикрывает мои веки...

Он возвращается спустя минут пять. Капельки воды скатываются по рельефной груди и торсу, темно-серое полотенце прикрывает бедра. Не глядя на меня, подходит к прикроватной тумбе и берет наручные часы. Сосредоточено заводит дорогой механизм от Патек Филиппе,

чуть хмурия брови. Теперь знаю, что Добровольский всегда так делает, когда о чем-то размышляет или принимает серьезные решения.

Подоткнув простыню под мышки, подтянула колени к подбородку и обхватила их руками.

Вглядываюсь в лицо, лишенное эмоций. Передо мной снова стоит суровый мужчина, суть которого заключается в сдержанности, жесткости и хладнокровии. От нежного любовника не осталось и следа.

Он переводит на меня взгляд.

Судорожно сглатываю подступивший к горлу комок.

Пожалуйста, только не делай мне больно.

– Машина ждет внизу. Мой водитель отвезет тебя домой, – оповещает сухим голосом. Наверное, именно таким тоном отдает очередное поручение своему помощнику или секретарю.

Не знаю, как мне удалось удержать улыбку на лице.

– Да, конечно, – отвечаю сиплым голосом. – Я только соберу свои вещи... и сразу уйду.

Глава 1

Воскресенье – день тяжелый. Да-да, вы не ослышались. Именно воскресенье, а не понедельник. Потому что большинство людей могут позволить себе понежиться в долгожданный выходной в постели, не торопясь, выпить чашечку бодрящего кофе, затем, скорее всего, не переодевая пижаму, лечь назад в теплую постель и вальяжно переключать каналы телевизора в поисках какой-нибудь развлекательной программы.

Эх, живут же люди! Ну ничего. Будет и на моей улице праздник. Самый-пресамый настоящий праздник. Вот окончу учебу, устроюсь на нормальную работу и тоже буду проводить выходные, целых два, между прочим, в лежачем положении. А пока... Пока все это лишь мои мечты, потому что часы показывают семь часов утра и мне предстоит преодолеть длинный и весьма нелегкий день.

Семь минут, чтобы принять прохладный душ и почистить зубы, пять минут – вскипятить кофе в турке и перелить его в кружку-термос, три минуты, чтобы одеться и... Вуаля! Я готова покорять мир. Ага.

Выбегаю из подъезда, на ходу нажимаю кнопку быстрого набора на телефоне и вставляю в уши блютуз-наушники, подарок Маши, моей любимой подруги.

– Доброе утро, бабуль!

– Здравствуй, Ева. Уже проснулась?

– А то. На работу бегу. Бабуль, я вот что хотела сказать. Я сегодня не успею к тебе заскочить. Ты извини меня, родная. Напарница попросила заменить ее сегодня в ресторане, а после у меня еще ночная смена в клубе. Так что сегодня никак не получится к тебе приехать. Но завтра, после занятий, мы обязательно увидимся. Обещаю.

– Ева, девочка моя, – начала бабушка причитать, – может, мы все-таки найдем какое-нибудь место подешевле для меня? Воскресенье, утро. Твои ровесники наверняка даже еще и не проснулись, а ты уже бежишь на работу. Ну сама посуди, какой смысл платить такие безумные деньги на мое лечение в этой клинике? Ну неужели других подешевле не найдется?

До станции метро оставалось несколько минут ходьбы. Я сделала глоток обжигающего кофе из термоса и с тревогой спросила:

– Тебя там никто не обижает случайно?

– Ну что ты, Ева, грех жаловаться. Медперсонал очень вежливый и заботливый, и кормят нас хорошо. Вчера кормили домашними голубцами, представляешь? А еще Глеб Александрович разрешил ходить на водную физиотерапию ежедневно, таким образом мы достигли максимального уровня нагрузки. А еще...

Я счастливо улыбнулась, продолжая прислушиваться к восторженной речи бабушки. Надеюсь, скоро она полностью восстановит свою моторику и ей больше никогда не придется пользоваться инвалидной коляской.

Год назад с нами произошла беда. Мы возвращались с бабушкой домой на такси, когда в нас врезалась маршрутка. Слава богу, никто не погиб, но бабушка была единственной, кто серьезно пострадал. Перелом обеих берцовых костей, многочасовая операция и вставка специальных пластин на место перелома основательно опустошили наши сбережения. Вернее, обнулили его. Поскольку бабушка была уже далеко не молодой, восстановление после операции проходило мелкими темпами, но, несмотря на это, врачи были очень довольны позитивной динамикой выздоровления. Моей радости по этому поводу не было предела, потому что бабушка была единственным родным человеком на всем белом свете, и я безумно хотела, чтобы она прожила счастливой и здоровой как можно дольше.

– Ева, ты меня слышишь?

– Конечно, бабуль.

– Так вот, я все-таки настаиваю, чтобы меня перевели в другую клинику. Я ведь не слепая и понимаю, что реабилитация в этом месте стоит огромных денег. Я почти выздоровела и прекрасно себя чувствую, так что мне нет смысла больше здесь находиться.

– Бабушка...

– Нет, Ева, выслушай меня до конца, пожалуйста. Тебе нелегко совмещать университет и работу. У тебя экзамены на носу, а ты вместо того, чтобы подготавливаться, пашешь на двух работах, чтобы оплачивать мое нахождение здесь.

Что бы бабушка мне не говорила и как бы она не настаивала, я никогда не соглашусь с ней, пока не услышу от лечащих врачей, что она на все сто процентов готова вернуться к повседневной жизни.

Да! Ее проживание в клинике обходилось нам слишком дорого, но я бы никогда себе не простила, если бы она находилась в неприемлемых условиях или если бы с ней обращались несоответствующим образом. Поэтому решительно и строго изрекаю:

– Бабушка, мы закроем обсуждение этой темы прямо сейчас и больше никогда к ней не вернёмся. Обещаю, я поговорю с Глебом Александровичем и узнаю приблизительные сроки твоей выписки. Но я никогда и ни за что не переведу тебя в другую клинику.

– Ева...

– Извини, бабуль. Я захожу в подземку, так что связь наверняка прервется. Люблю тебя. Перезвоню после обеда.

– Береги себя, Ева, – сказала она обреченно.

Я хмыкнула. То-то же. Бабушка прекрасно знала, что со мной спорить нет смысла.

С самых малых лет мечтала в один прекрасный день стать бизнес-леди. Тогда я еще толком понятия не имела, что означает это словосочетание, но мне нравилось, как оно звучит и как выглядят эти самые бизнесвумен на обложках глянцевого журналов или на экранах телевизоров. Ресторан, в котором я подрабатывала официанткой, находился в самом сердце бизнес-центра, поэтому его посетителями являлись те самые «герои» из моих детских мечт. Они всегда вели себя вежливо и, что немаловажно, оставляли щедрые чаевые, которые в разы превышали мою заработную плату. Именно это сыграло существенную роль в решении госпитализировать бабушку в одну из самых лучших клиник столицы, а также оплачивать консультации лучших врачей.

Мне очень повезло получить место официантки в одном из самых дорогих ресторанов Москвы, ведь без опыта работы сюда невозможно было попасть. Управляющий рестораном, Виталий Евгеньевич, не горел желанием принимать неопытную студентку в ряды своих вышколенных работников, но у него практически не осталось выбора: в момент, когда я рассказала о причине, по которой мне необходимо было устроиться на работу, – это деньги на реабилитацию моей бабушки после тяжелой аварии – сердце управляющего дрогнуло, и он с тяжелым вздохом направил меня в HR-отдел для заполнения всех необходимых документов.

Я всегда думала, что в работе официантки нет ничего сложного, нужно просто мило улыбаться, принимать заказы и обслуживать клиентов, а затем принимать в дар щедрые чаевые, но... Я ошибалась. Работа оказалась не такой уж и легкой.

Наш ресторан получил звезду Мишлен. Трижды. Поэтому мы должны были соответствовать. Под словом «мы» я имею в виду всех работников ресторана: от швейцара или хостеса до посудомойки или уборщицы. Наш шеф-повар являлся одним из самых лучших поваров в мире. Его блюда удовлетворяли вкусы самых изысканных гурманов. Уверена, попробовав хотя бы раз нашу кухню, Гордон Рамзи нервно начал бы кур... Эм, то есть, грызть морковку в стороне.

– Привет, Ева. А я думал, у тебя сегодня выходной.

Поприветствовал меня Миша – один из наших официантов.

– Привет. Ты прав. Но Меня Лена попросила сегодня ее заменить.

– С ней все в порядке?

В голосе Миши послышалась тревога. Я мягко улыбнулась ему. Ни для кого не секрет, как сильно Миша запал на Лену. Да и ничего в этом удивительного не было. Ленка была девушкой с яркими чертами лица, натуральным четвертым размером, сами понимаете чего, и к тому же натуральная блондинка. А еще она заплетала волосы в толстую косу, которая доходила ей до пояса. Этакая представительница настоящей русской женской красоты. Стоило ей войти в зал, как тут же все взгляды обращались ей вслед. Мужские с восторгом, женские с завистью.

– Почему бы тебе самому ей не позвонить и не спросить?

– Издеваешься, да? – спросил он кисло.

– Насколько мне известно, Лена девушка свободная, так что у тебя есть все шансы.

– Да нет у меня шансов, Ева. Я простой официант, мне двадцать шесть, и я по-прежнему живу с мамой.

– Ну, всем известны причины, по которым ты живешь со своей мамой.

Два месяца назад отец Миши умер от инфаркта. Его матери тяжело было справиться с утратой, и он решил переехать к ней, чтобы поддержать и побыть рядом в тяжелый период.

– У тебя высшее образование. Возможно, тебе стоит найти работу по специальности, раз беспокоишься, что Лена никогда не обратит внимания на парня, работающего официантом?

– Сама знаешь, какие деньги мы здесь зарабатываем. Поэтому искать новую работу не вижу смысла. По крайней мере на данный момент.

С этим не поспоришь. Наша зарплата в ресторане не была высокой, но чаевые, которые мы здесь зарабатывали, позволяли нам достойно жить и покрывать без проблем повседневные затраты.

Конкретно в моем случае бабушкину пенсию мы тратили на квартплату, а все мои заработанные деньги уходили на оплату счетов из клиники. На еду практически не тратила деньги, питалась в ресторане или клубе. Благо, нам, работникам, это позволяли.

До открытия ресторана оставалось чуть больше часа. В раздевалке я быстро переоделась в униформу. Белоснежная рубашка, темно-вишневая юбка строгого покроя, доходящая до колен, черные туфли-лодочки на очень низком каблучке и волосы, заплетенные в колосок, завершали образ официанта, работающего в одном из лучших ресторанов столицы. Бросила последний взгляд в зеркало, разгладила несуществующие складки на юбке и, подмигнув своему отражению, направилась в зал.

В наши обязанности также входило приготовить зал для открытия. Все должно выглядеть идеально: свежие цветы благоухать в вазах, накрахмаленные скатерти и салфетки сиять белизной, хрустальные фужеры сверкать в бликах света, серебряные вилки и ложки должны быть без единой царапины или отпечатков пальцев, а белые тарелки скрипеть от чистоты.

Когда я закончила обход зала и убедилась, что все выглядит наилучшим образом, ко мне подошел наш управляющий:

– Здравствуй, Ева.

– Доброе утро, Виталий Евгеньевич. – Улыбнулась ему.

– Справишься с зоной Елены?

Вопрос был весьма актуальным. Я еще ни разу не обслуживала столики Лены. Это была приват-зона со столиками, которые находились в конце зала, огороженные перегородками из настоящих растений бамбука. Здесь обычно велись деловые переговоры или обедали, ужинали птицы весьма высоких полетов.

– Больше, чем уверена, Виталий Евгеньевич, – уверенно ответила.

По правде говоря, никаких эмоций по этому поводу я не испытывала: ни страха, ни нервозности. За полгода, что я здесь работала, на меня ни разу не поступала жалоба, и, судя, по весьма щедрым чаевым, посетители ресторана всегда оставались довольны моим обслуживанием.

– Отлично, Ева. Если нужна будет помощь или возникнут вопросы, пожалуйста, дай мне знать.

– Непременно, шеф. – Улыбаюсь широко.

Виталий Евгеньевич хмыкнул и, развернувшись, вышел из зала.

На протяжении всего дня ресторан был практически всегда полон клиентами. Несмотря на выходной, некоторые посетители вели деловые переговоры. Наверное, когда речь идет о многомиллионных сделках, абсолютно никакого значения не имеет, в какой день недели партнеры решили пожать друг другу руки.

В принципе, день проходил без каких-либо серьезных происшествий: наш шеф-повар продолжал радовать посетителей своими изысками, а мы, официанты, продолжали плавно перемещаться по залу, желая угодить клиентам.

По воскресеньям ресторан работал до десяти часов вечера. Шел девятый час, а я уже валилась с ног. Туфли беспощадно натерли мозоли на ступнях, а мышцы лица болели от вечно натянутой вежливой улыбки. Благо, по моим приблизительным подсчетам сегодня я заработала большой куш в виде огромной суммы чаевых.

Пока ожидала у окошка очередной заказ на блюдо из мидий, Ира, одна из официанток, подошла и со злостью пробормотала:

– Вот уроды... Чтоб им Курвуазиером поперхнуться!

– Что случилось? – спросила я, усмехнувшись.

Ира глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

– Полегчало?

– Вот ты, Ева, скажи мне. Это нормально вообще? Я целых два часа обслуживала столик на шестерых. Улыбалась и бегала вокруг них, как собачонка на задних лапках, чтобы наконец получить знаешь сколько чаевых?

Я сочувственно помотала головой. Нет, мол, не знаю.

Ира соединила указательный и большой палец, изображая ноль. А затем, чуть ли не тыкая им мне в лицо, сквозь зубы прошипела:

– Ноль!

Я сделала шаг назад, не то Иркин французский маникюр имеет все шансы проткнуть мой левый глаз. Бр-р-р.

– Ириш, не расстраивайся. Спроси у любого, подобные истории не редкость. И я не исключение.

Для пущей верности кивнула несколько раз. Ага.

– Да? И сколько же раз тебя кидали столь подлым образом?

– Эм... Два.

Вообще-то ни разу. Но от Ирки в ее возбужденном состоянии лучше данный факт скрыть. Ирка-то у нас фурия еще та, любой может попасть под раздачу.

– О-о-о, а вот и мой заказ, – радостно сказала я, хватая поднос с тарелками.

Судя по прищуренному взгляду Ирины, мне следовало бы еще немного постоять и посочувствовать ей. И я сочувствую. Честно-честно. Без сарказма. Мне действительно ее жаль. Девочка из кожи вон лезла, чтобы угодить богатым дядям, а они обошлись с ней таким некрасивым образом. Ай-ай-ай. Не по-джентельменски. Чесслово.

Иду через зал, несущая поднос с мидиями и с унынием понимаю, что мой рабочий день еще не подошел к концу. Ресторан я покину через часа полтора, а вот после этого мне еще предстоит ночная смена в клубе. Тоже в качестве официантки, между прочим. Подумав об этом, становится так тяжело на душе, что аж выть хочется.

Сервирую очередной стол и с самой доброжелательной улыбкой желаю приятного аппетита. Мало ли что. Не дай бог, еще чаевые не оставят. Тфу-тфу-тфу.

Краем глаза замечаю, что дальний столик у панорамного окна снова занят новым клиентом. Подхватываю папку с меню и направляюсь в его сторону.

– Добрый вечер. Что будете заказывать? – Мило улыбаюсь в ожидании ответа.

Передо мной сидит мужчина, возраст которого трудно определить. Думаю, ему лет под сорок, не больше. Меня не слышит. Смотрит задумчивым взглядом в панорамное окно. Смотрю и я, может, что интересного увидел. Да нет, вроде ничего интересного. Ну да ладно. Ну, значит, сидим мы и смотрим. Вернее, он сидит, а я стою.

Проходит минута, две. А я так и не получаю ответа. Странный тип. Перевожу взгляд на мужчину и с интересом начинаю его разглядывать. Красивый. Очень красивый. И такой весь утонченный, изысканный, будто аристократ из какой-нибудь датской королевской семьи. Хотя датской это навряд ли, у них там одни блондины, кажись, а этот темной масти. Волосы черные, глаза... глаза не вижу, какого цвета, но, думаю, тоже черные. Или карие. На квадратном подбородке двухдневная щетина, нос с еле заметной горбинкой, между хмурыми бровями залегли две неглубокие морщины... Ох! Загляденье-е-е.

Смуглую кожу рук оттеняют манжеты белоснежной рубашки. На матовых, наверняка платиновых, запонках вижу мелкие буквы. Инициалы, наверное. Перевожу взгляд обратно на руки. Очень сильные, с аккуратной формой ногтей, на тыльной стороне ладони дорожки вздутых вен. Сильные, крепкие мужские руки. Прямо глаз не оторвать.

– Мне как обычно.

Ох, батюшки! А голос-то какой. Бархатный. Тихий и спокойный. Уверенный, что ему дважды не придется повторять. Стоит лишь сказать, и все пожелания тут же будут исполнены.

Аристократ так и не соизволил хотя бы мельком посмотреть на меня, простую смертную, прежде чем изречь пожелание. И я так и не увидела, какого цвета у него глаза. Аж обидно стало.

– Извините, а что вы обычно заказываете? – снова широко улыбаюсь.

Короткий равнодушный взгляд в мою сторону.

Зеленые! У него зеленые глаза насыщенного темного цвета. Как лесной мох.

Моя улыбка меркнет, ибо улыбаться в такой ситуации мне кажется неуместным. Слишком серьезным и солидным казался мне этот мужчина. Наверное, люди в его присутствии ведут себя сдержано и уж точно не сияют улыбкой во все тридцать два.

Что ж, придется сделать исключение и забыть на некоторое время главное правило ресторана – постоянно улыбаться при общении с клиентом.

– Бутылку Перье. Говяжий стейк средней прожарки и овощи на гриле.

Неосознанно снова начинаю улыбаться:

– Отличный выбор. Ваш заказ будет готов через 15-20 минут.

Еще один короткий взгляд в мою сторону. На этот раз с легким прищуром. Едва заметный кивок – свободна. Ага. Понятно. Уже покидаю вас, Ваша Светлость. Может, поклониться тоже следует?

На раздумья времени нет, и я бегу сделать заказ. Нечай, принесу заказ на одну минуту позже. И будет мне... Ага-та.

Делаю заказ и иду на обход столиков. Все клиенты довольны. И я тоже, естественно.

Получаю сообщение о том, что блюдо для аристократа готово. Несу поднос с едой для Его Светлости. Руки слегка дрожат.

По мере приближения к его столику, разглядываю своего позднего клиента сзади. Широкою спину эффектно подчеркивает темно-синий пиджак. И пиджак этот, наверняка, не от Армани там какого-то или Бриони, а сшитый на заказ у английского портного. У того самого, который шьет костюмы принцу Уильяму и принцу Гари. Последний вовсе уже и не принц, кажется, но не в этом суть.

– Ваш заказ, – изрекаю тихим серьезным голосом. Стараюсь соответствовать. Угу.

Ставлю тарелку перед мужчиной. Слегка наклоняюсь и неосознанно вдыхаю его запах. Еле уловимый запах сигар и дорогого парфюма с нотками древесины. Резко отстраняюсь.

– Через двенадцать минут принесите, пожалуйста, чашку двойного эспрессо.

Не десять и не пятнадцать минут. А двенадцать! Серьезно? Кажется, звание «Аристократ» только что перешло в звание «Зануда».

– Конечно. Еще что-нибудь?

– Нет. Благодарю.

Засаекаю время. 9:17.

Значит так, в 9:29 чашечка двойного эспрессо должна находиться перед мистером Занудой.

Успеваю рассчитать пожилую пару и быстро бегу за кофе. Как назло, бариста занят. Перед моим заказом он должен приготовить еще три горячих напитка.

Алло, люди, кто ж на ночь столько кофе пьет?

– Леша, мне нужен двойной эспрессо ровно через четыре минуты, и ни минутой позже.

Пли-и-из.

– С тебя свидание, – тычет пальцем в меня Леша.

– Да не вопрос.

– Серьезно? – Леша немного опешил.

– Угу. Кофе, Леш. Поторопись, пожалуйста!

Кажется, я еще ни разу так не переживала при обслуживании клиента. Я не хотела ему угодить. Нет. Мне просто казалось, что если я не успею вовремя принести кофе, то меня накажут. Сам мистер Зануда, не повышая тона, начнет меня отчитывать за некомпетентность и непрофессионализм. «Как же так, Ева Михална. Неужели так трудно было справиться со столь несложным заданием?».

9.28.

Хватаю поднос с приготовленным кофе, сахарницу и сливки. Спешу к заветному столику. Улыбаюсь, довольная сама собой.

Но... Как оказалось, рано я радовалась, ибо то, что произошло в следующий момент, не поддается никакому объяснению.

Я спотыкаюсь. Понятия не имею, обо что. Мои ноги заплетаются, я пытаюсь удержать равновесие. Но все тщетно. Знаете, тяжело, однако, справиться с падением, удержать себя в вертикальном положении и при этом не уронить поднос с кофе.

– А-а-а!

Лечу головой вперед, словно американский ястреб. Бамц. Столкновение со столом мистера Зануды. Браво, Ева! Один-ноль. Полное попадание.

Лежу я, значит, на столе. От падения приплюснула грудью стейк зеленоглазого красавца. Вокруг полная тишина. От стыда зажмурилась, не в силах оценить последствия своего позора. Секунда, две. Я поднимаю голову и встречаюсь взглядом с зелеными глазами цвета лесного мха.

Мужчина в недоумении смотрит на меня.

– Простите, – сиплю говорю.

Встаю на ноги, одновременно пытаюсь отцепить кусок стейка со своей груди и оценить ущерб от катастрофы. Ужин скорее всего придется оплатить мне. А кофе... О, нет! Нет-нет-нет. Я хватаю матерчатую салфетку со стола и быстро опускаюсь на колени перед мужчиной. На его белоснежной рубашке большое коричневое пятно от кофейного напитка. Не отдавая отчета своим действиям, начинаю яростно его оттирать.

– Извините, пожалуйста... Мне очень-очень жаль. Я обязательно оплачу химчистку вашего костюма и рубашки, – тихо причитаю.

От одной только мысли, во сколько мне это обойдется, отчаянно прикусила губу, чтобы не расплакаться.

Чувствую, как мужское дыхание шевелит волосы на моей макушке. Поднимаю глаза. Тяжелый взгляд пронизывает насквозь. Чувствую себя букашкой, недостойной ползать на одной земле с этим великолепным представителем мужской половины человечества.

Снова опускаю голову. Еще чуть-чуть, и я расплачусь, уже чувствую, как в носу щиплет.
– Ева?!

А вот и Виталий Евгеньевич подошел. С трудом встаю на ноги, не поднимая взгляда. Тереблю салфетку в руках.

– О-о-о! Игорь Андреевич?!

Судя по голосу, нашего управляющего скоро хватит удар. Впервые вижу его растерянным.

Подобные казусы, конечно же, имели место быть и прежде, не со мной и не таких масштабов, но я ни разу не видела, чтобы наш управляющий так ярко реагировал на произошедшее. Может, причина в клиенте? Снова перевожу взгляд на Игоря Занудовича. Тот с невозмутимым видом встал.

– Игорь Андреевич, позвольте принести наши извинения... – начал причитать мой шеф.

Еле уловимый взмах руки истинного аристократа. Виталий Евгеньевич тут же замолкает.

– Принесите счет, – спокойным голосом. И все. Больше никаких эмоций. Такой холодный, как айсберг в океане.

– Ну что вы, позвольте мы оплатим ваш... .

Мужчина бросил быстрый взгляд на управляющего.

Упс.

– Да-да. Конечно. Счет. – Виталий Евгеньевич переводит взгляд на меня: – Ева...

Беру ноги в руки и бегу печатать счет

– Ева, – слышу сзади голос Ирины, – иди приведи себя в порядок. Я разберусь.

– Спасибо, – благодарно шепчу.

Все посетители стали свидетелями моего позора. Чувствую неприятное покалывание в области лопаток. Их взгляды провожают меня, пока я не скрываюсь за дверью кухни.

– Ева-а-а, как так?

– Ну ты даешь, мать...

– Как же тебя угораздило?..

Шквал вопросов накрывает меня словно беспощадная волна цунами, разрушая последние остатки самообладания. Я всхлипнула и закрыла ладошками лицо. Так жалко себя стало.

– Ева, ну ты чего?

Леша подходит ко мне и обнимает.

– Подумаешь. Облила горячим кофе клиента. Ну с кем не бывает?

При слове «горячим» не смогла сдержать слез. Какая же я неуклюжая. Облила бедного мужчину чуть ли не кипятком, он ожог, наверное, даже получил, но виду не подал.

Леша успокаивающе гладит меня по голове, словно маленького ребенка.

– Меня уволят.

– Не уволю.

Слышу угрюмый голос Виталия Евгеньевича, который только что вошел на кухню. Я шмыгаю носом и с сомнением смотрю на него.

– Обещаете?

– Ева, – с досадой начинает он, – никто не застрахован от подобных случаев. Ты ответственный работник, и я не собираюсь тебя увольнять.

– Спасибо-спасибо! Я вас никогда больше не подведу. Обещаю, – причитаю, сложив ладони на груди. Чувствую липкую консистенцию от соуса на руках. Морщусь.

– Ладно. На сегодня ты свободна.

Ура-а-а-а!!!

Рано радуешься, Ева. Тебе еще всю ночь в клубе пахать.

Глава 2

И все-таки понедельник – самый тяжелый день недели. Будильник громко пиликает под подушкой. Вибрации от телефона бьют беспощадной болью по вискам. Семь часов утра, а я чувствую себя как выжатый лимон. Хотя «выжатый» это не совсем правильное определение моего состояния. Меня будто поместили в блендер и хорошенько там отмиксовали.

С трудом заставляю себя подняться из постели. Словно зомби, шаркаю ногами по паркету и направляюсь в ванну. Прохладный душ не помогает прийти в себя. По-прежнему неумолимо тянет в сон, ведь за последние сутки я проспала от силы всего три часа. С удовольствием пропустила бы занятия, но не могу позволить себе такую роскошь. Одинцов, преподаватель по макро- и микроэкономике, за каждую пропущенную лекцию заставляет решать по пятьдесят задач. На это уходит как минимум два дня. А у меня со свободным временем проблемы. На данный момент работа и подготовка к экзаменам в приоритете.

Благо, я живу недалеко от университета, что позволяет покинуть квартиру за двадцать минут до начала занятий.

На улице месяц май, солнце ярко светит, большая порция горячего кофе в термосе – идеальное сочетание, чтобы поднять настроение и забыть об усталости.

Перед входом в универ замечаю небольшую компанию своих одноклассников. Вместо «Привет» слышу знакомое «Дай списать».

– Извините, ребята. Но сегодня ничем не могу помочь. Я сама не приготовилась к занятию.

– Блин. Попадос, – говорит Максим, самый высокий парень из нашего универа.

Максим учился плохо и конфликтовал с преподавателями не редко, но, благодаря именно ему, наша баскетбольная команда каждый год занимала первое место на соревнованиях по баскетболу между университетами.

– Ладно, пора на занятие, – сказала Маша и взяла меня под руку.

Мы двинулись всей компанией в зеленую аудиторию. Студенты не любили посещать занятия именно в этой аудитории, потому что она была единственной, в которой еще не успели сделать капремонт и, соответственно, в ней не были установлены кондиционеры. А на улице уже месяц как наступила жара, и нам, бедным студентам, приходится часами находиться в душном помещении.

– Выглядишь уставшей, Ева.

На меня с упрёком смотрят зеленые глаза Машки.

Я как-то раньше не замечала, какой красивый оттенок зеленого у ее глаз, а сейчас прямо засмотрелась.

– Ева, ты в порядке? Почему остановилась?

Я улыбнулась:

– Красивая ты, Маша.

– Спасибо. Ты тоже ничего, – хмыкнула Машка. – Неподходящее время для комплиментов, моя хорошая. Ты не находишь? К Одинцову на лекции не боишься опоздать?

Машка снова берет меня за руку и тянет в сторону аудитории.

Из-за духоты и страха перед Одинцовым лекции проходят очень медленно. Такое ощущение, будто время остановилось. С трудом стараюсь не заснуть на занятиях.

– Ты опять вчера работала допоздна? – спрашивает Маша шепотом.

Делаю вид, что не слышу.

– Ева, – настойчиво зовет она.

– Ш-ш-ш. Потом поговорим.

С Машей мы познакомились на первом курсе. Как сейчас помню, она подошла и застенчиво попросила разрешения присесть рядом. Это была наша самая первая пара. С тех пор мы будто стали родными сестрами, очень привязались к друг другу и почти все свободное время проводили вместе. Маша была из очень обеспеченной семьи. Настолько обеспеченной, что для ее отца не составило абсолютно никакого труда купить ей пентхаус в элитном новострое, находящемся в пяти минутах ходьбы от университета. Я была частым гостем в ее квартире и нередко оставалась ночевать и, тем не менее, до сих пор не могла привыкнуть к окружающей роскоши. В распоряжении Маши имелся личный шофер на шикарной машине. В марках я не разбиралась, но английская буква «В» на капоте с крыльями по бокам говорила о многом. Отец Маши был главой международного конгломерата, головной офис которого находился в Москве.

По словам подруги, они виделись редко ввиду частых разъездов отца. Ну и сам факт того, что они жили отдельно, тоже сыграл большую роль в их нечастых встречах. Маша не была из-за этого в обиде на отца, она вообще не была конфликтной личностью, а, наоборот, очень порядочной и отзывчивой. Своим воспитанием и поведением с легкостью стирала в прах стереотип о золотой молодежи. Зная о несчастье, которое произошло с моей бабушкой и понимая, что нам необходима большая сумма денег на операцию, Маша неоднократно предлагала финансовую помощь. Я, конечно же, каждый раз отказывалась, но сам факт того, что она предлагает свою помощь, был очень приятен. Иногда я задумывалась, как так получилось, что Маша, жившая без матери, выросла столь воспитанной и неизбалованной. Неужели это полностью заслуга отца? С ним мне кстати так ни разу и не посчастливилось встретиться.

Прозвенел звонок, студенты с облегчением выдохнули, и весь поток стремительно направился на выход из аудитории. Благо Одинцов сегодня пребывал в весьма неплохом настроении, а это означало, что сегодня никого из студентов он не «мучил», задавая тяжелые вопросы, ответы на которые мы не знали. Нет-нет. Не потому, что мы тупые, просто Рафаэль Павлович формулировал вопросы таким образом, что даже его коллеги не всегда понимали, что конкретно он хотел спросить.

– Шувалов отменил вторую пару.

Такое замечательное известие нам преподнес подошедший Саша, наш одногруппник. При виде него Машка покраснела и прикусила губу. Я аж засмотрелась на нее. Такой красивой она сейчас казалась.

– Что делать будем? – спросила Катя.

– Погода прекрасная, так что предлагаю сходить в парк, – сказал Саша.

Мы все дружно закивали и направились в парк, который находился недалеко от университета. На небе ни одного облачка, солнце ярко светит, густая зеленая трава на газонах так и располагала прилечь, что мы с радостью и сделали.

Я подложила рюкзак под голову и растянулась на траве, все без исключения повторили за мной.

– Хорошо-то ка-а-ак, – протянула с упоением Катя. – Если бы не выпускные экзамены на носу, я бы получила полное удовольствие от такого отдыха.

– И я.

– И я.

– И я.

Мы дружно рассмеялись. Вообще у нас была очень дружная компания. Мы часто встречались и за пределами универа. Раньше, когда я еще не работала, я тоже много тусовалась с друзьями, но события, которые произошли год назад, резко изменили мой образ жизни. По началу я грустила по этому поводу, но со временем привыкла к новому ритму. Главное, что бабушка почти полностью восстановилась после аварии. Все остальное не важно.

– Кто готов к экзаменам?

Саша затрагивает самую болезненную тему

– Давайте поговорим о чем-нибудь другом, ребят, у меня аллергия на слово «экзамен», – с грустью говорит Катя.

– Ну а если серьезно? Кто-нибудь готов? Я, например, наполовину. До экзаменов остался всего месяц, и я, если честно, не уверен, что успею все выучить.

Наступила тишина. Мы все находились в подобной ситуации. Каждый из нас чувствовал страх и волнение, неприятное сочетание, которое мы испытывали каждый день.

– Маша, ты самая везучая из нас, – говорит Катя. – Твой отец наверняка обеспечит тебе кресло одного из директоров в своей компании. А вот мы останемся с дипломами о высшем образовании на руках и без работы. К сожалению, без связей сегодня мало шансов получить достойную работу.

Я мельком взглянула на Машу. Она всегда стремилась доказать, что способна достичь успехов без отцовской помощи, поэтому ей не нравилось и иногда даже было обидно, когда ей напоминали, кем именно являлся ее отец.

– Ну почему же, Катя, у тебя есть все шансы стать одним из работников в его компании, – ответила Маша.

– Ну да, конечно. Мне всего лишь понадобится сдать все экзамены на пятерки, – сказала Катя с грустью. – А мне это не грозит, сама понимаешь.

В общем, дело вот в чем. Игорь Добровольский, отец Маши, будучи когда-то выпускником нашего университета, решил открыть пять лет назад фонд в поддержку студентов экономических факультетов российских университетов. Стипендия выплачивалась ежемесячно в течение учебного года, при условии подтверждения высокой успеваемости, а также научной и общественной активности. Кроме того, каждый год пять самых лучших студентов экономических факультетов со всей страны имели возможность проходить стажировку в самом конгломерате Добровольского. Некоторым из них даже посчастливилось переехать на постоянную работу в Нью-Йорк и Лондон. И все мы, конечно же, мечтали пополнить ряды этих пяти счастливиц. У меня кстати тоже были все шансы стать одной из них.

До недавнего времени.

Училась я на отлично, научной и общественной деятельностью занималась активно, пока... Не случилась беда и я не начала работать и посвящать все свободное время выздоровлению бабушки. Стипендию мне, естественно, перестали выплачивать из-за низких оценок, ведь учебе я стала уделять недостаточно времени, а о всякой там научной деятельности даже и речи не могло быть.

Мои одноклассники что-то активно продолжали обсуждать, а я тем временем прикрыла глаза и понемножку начала засыпать. По ноге ползет муравей или какая-то другая букашка, но мне все равно. Спать хочется так сильно, что нет сил пошевелиться. Солнце ярко светит в лицо, чувствую, как кто-то прикрыл мои глаза бейсболкой. Скорее всего, это Сашка. Мысленно благодарю.

– Ева.

Слышу тихий голос Машки. Она так близко находится, что ее дыхание щекочет мое ухо.

– М-м-м?

– Ты так мне и не ответила. Ты снова работала допоздна?

– Угу.

Машка обреченно вздыхает.

– Маш, щекотно, – хихикаю и отстраняюсь подальше от нее.

– Когда твою бабушку выпишут из клиники? – тихо спрашивает, чтобы нас никто не услышал.

– Не знаю. Но, думаю, скоро, может, через месяц. Сегодня навещу ее и уточню у лечащего врача.

– Месяц, говоришь? То есть тебе еще, как минимум, целый месяц необходимо будет оплачивать счета из клиники? Ева, у нас выпускные экзамены скоро, ты должна готовиться, чтобы их сдать на отлично, а не работать сутками напролёт.

Пожимаю неопределенно плечами.

– Значит так, подруга, – твердо и непоколебимо начинает Маша, – я тебе помогу...

– Нет, Маша, и это не обсуждается.

– Не перебивай. Выслушай сначала. Договорились?

Киваю с улыбкой. Что бы Маша мне не предложила, денег я у нее не возьму. И точка.

– Я тебе одолжу необходимую сумму денег. Не подарю, а дам займы.

– Нет, Маша.

– Ну почему ты такая?

– Какая?

– Упрямая как баран!

– Какая есть, – развожу руками.

– Ты хоть понимаешь последствия своей безалаберности? Ева, если у тебя в аттестате будут низкие оценки, тебя никто и никогда не примет на нормальную работу. Двери в новую жизнь, к которой ты так сильно стремишься, навсегда будут закрыты. Будешь всю жизнь работать официанткой. Ты этого хочешь? – Она переводит дыхание и уже более спокойным голосом продолжает: – давай ты сейчас сконцентрируешься на учебе. Усердно будешь готовиться к экзаменам, сдашь их на отлично, получишь диплом и найдешь хорошую работу с хорошей заработной платой. Послушай, деньги я даю тебе займы. Понимаешь? Вернешь, когда сможешь.

– Спасибо, Маша, я подумаю.

– Хорошо. Пять минут хватит на размышления?

Похоже, Маша решила сменить тактику. Зная, что я никогда не возьму у нее денег просто так, она решила их мне одолжить. По правде сказать, смысл в ее словах есть. Если я не сдам экзамены на отлично, вряд ли меня примут на высокооплачиваемую должность. Будет лучше, если я одолжу оставшуюся необходимую сумму, усердно буду заниматься и следующий месяц посвящу подготовке к экзаменам, а не работе.

– Я поговорю сегодня с врачом, узнаю все подробности и сообщу тебе позже, какая сумма мне нужна.

– Замечательно, – как ни в чем не бывало сказала подруга.

– Спасибо, Маша. Я очень ценю твою поддержку, – сказала с благодарностью.

– Пустяки. Ты бы поступила точно так же.

Глава 3

Глеб Александрович сообщил приблизительные сроки выписки бабушки – это середина лета, а в бухгалтерии подсчитали оставшуюся сумму для выплаты за лечение бабушки. Благо, затраты уже не были столь высокими по сравнению с самыми первыми. Бабушка чувствовала себя хорошо, насколько ей позволял возраст и даже сегодня она без посторонней помощи сделала первые шаги, что сильно меня обрадовало.

Виталий Евгеньевич с пониманием отнесся к моей просьбе взять отпуск на месяц. В любом случае, после выпускного я хотела вернуться на работу в ресторан, потому что понимала – поиск новой работы по специальности может затянуться. А вот в клубе меня попросили отработать последние две ночные смены в выходные.

В общем, все складывалось самым наилучшим образом. Впервые за последние полгода я высыпалась и уделяла достаточно времени учебе и подготовке к экзаменам, чтобы сдать их на отлично.

Работа в клубе, по сравнению с рестораном, казалась очень изматывающей. От громкой музыки постоянно болела голова, а клиенты, которыми являлись отпрысками богатых родителей, вели себя в основном грубо и по-хамски.

Вот и сейчас пьяный местный мажор тыкал пальцем в мою грудь:

– Я заказывал Хенесси, а не Джека. Есть разница, если ты не знала.

– Прошу прощения. Я сейчас все исправлю, – спокойно отвечаю.

– И за чей счет ты все исправишь? Мы уже выпили полбутылки.

– Вы выпили полбутылки и не почувствовали разницу? Значит, ее все-таки нет?

Парень навис надо мной:

– Ты кому дерзишь, рыжая? Ты хоть понятие имеешь, с кем разговариваешь?

Подобные ситуации происходили со мной почти в каждую смену, но я всегда старалась вести себя вежливо и профессионально, не лезть на рожон и не отвечать пьяной молодежи. А тут... Не знаю, что на меня нашло.

– Денис.

К нам подошла девушка в блестящем мини-платье. Высокий хвост и яркий вечерний макияж подчеркивал ее идеальные черты лица. Я сразу узнала девушку, потому что была подписана в Инстаграм на ее страничку. Девушка с экзотическим именем Милана много путешествовала и вела трэвел-блог со всех концов света. При виде нее у меня подкосились ноги и перехватило дыхание.

Я всегда мечтала с ней познакомиться. *Нас связывало очень многое*, но ей об этом, конечно же, не было известно.

– Денис, – повторила она примирительным тоном, – ну что ты прицепился к девушке?

Маленькая ладошка с ярко-красными ноготками мягко опускается на его плечо.

– Пойдем за столик. Давай веселиться, а не тратить время на всякие пустяки. Уверена, девушка исправит свою ошибку, как и обещала.

Мысленно благодарю свою спасительницу. Парень перевел взгляд на девушку, заморгал, будто вышел из транса, и разжал кулаки.

«Вот что алкоголь делает с людьми», – с болью подумала я. Именно он стал причиной смерти моего отца.

Я развернулась и поспешила поскорее решить проблему с заказом.

Когда мне исполнилось три года, моя мать повстречала другого мужчину. И в один прекрасный день она просто ушла из семьи. Хотя, нет, не так все было. Однажды она просто не вернулась с работы домой. Она даже не потрудилась собрать чемодан с пожитками. Оставила на тумбочке свои любимые духи, свои любимые платья и туфли. В общем, старое тряпье мама

решила оставить в прошлой жизни, благо новый муж был богатой личностью, который с радостью обеспечил маме новый гардероб, полный брендовых вещей. Об этом я узнала, когда подросла.

Странная история, не так ли? Обычно оставлять своих жен и детей на произвол судьбы – это прерогатива мужчин. Обычно именно они уходят к молодым любовницам, забывая об обязанностях и начиная новую жизнь, в один миг перечеркивая прошлую.

Я не понимала, почему мама, которая так сильно меня любила, в один день просто исчезла и забыла о моем существовании.

Со временем я забыла, как она выглядит, ее облик, и почти не вспоминала о ней. Любовь бабушки и отца вытеснили из памяти маленькой девочки тоску по матери. Но я до сих пор помнила ее нежный голос и теплые объятия.

После ухода матери отец не справился с предательством и стал выпивать. Поначалу это были редкие случаи, но затем все чаще и чаще я видела папу в компании неопрятных мужчин, от которых пахло алкоголем, пока в один день из красивого, статного, перспективного архитектора не осталась лишь оболочка несчастного человека, в глазах которого затаились боль и безысходность.

Самым тяжелым испытанием в моей жизни стало известие о его смерти. Он переходил дорогу в неполюженном месте в нетрезвом состоянии. Была ночь, шел дождь, и шофер огромного внедорожника просто не успел вовремя затормозить.

Когда это произошло, мне исполнилось шесть лет, я была довольно взрослой, чтобы понять – я больше никогда его не увижу, он больше никогда не принесет мои любимые леденцы со вкусом барбариса и больше никогда не скажет на ночь: «Папа очень сильно тебя любит, солнышко».

Мой отец всегда был человеком практичным и ответственным, и ввиду своей профессии он с особой серьезностью относился даже к самым элементарным правилам безопасности. Но вот ирония судьбы: его насмерть сбила машина и виной тому стал он сам.

Бабушка быстро взяла себя в руки и заменила обоих родителей. Она всегда старалась окружить меня заботой и любовью. Она не жалела на меня ни денег, ни времени и полностью посвятила себя моему воспитанию.

– Ева, – мои мысли прервал Антон – наш менеджер.

На душе неприятный осадок от воспоминаний своего не очень счастливого детства. Беру себя в руки – улыбаюсь Антону.

Несмотря на свой молодой возраст, он был отличным шефом и знал толк в клубном бизнесе. Вообще мне повезло с начальниками: и Антон, и Виталий Евгеньевич были адекватными и справедливыми боссами – одно удовольствие с такими работать. Вот попадались бы мне еще и нормальные, приземленные клиенты, было бы вообще легко справляться с трудностями на рабочем месте. А то, видишь ли, Хенесси им подавай, ведь Джек Дениелс не соответствует утонченному вкусу данного представителя золотой молодежи. Тоже мне, эксперт по дорогому виски. Пф-ф. И вообще надо будет разобраться с барменом, я была уверена, что побрешек с моей стороны не было и заказ я сделала правильный.

– Знаю, ты очень занята, но ты не могла бы обслужить ВИП-столик на втором этаже? Рита сказала, к нам иностранцы прибыли. Твое знание английского языка в очередной раз пригодится.

– Без проблем, но прежде всего я должна разобраться с одним заказом, окей? Извини, очередной невменяемый мажор, – уточняю.

Антон тяжело вздыхает.

– Не волнуйся, я разберусь.

Он забирает у меня поднос с выпивкой.

– А ты беги, давай.

– Есть, босс.

Вкратце описала Антону проблему, а затем отправилась обслуживать иностранцев.

ВИП-столик на втором этаже находился в закрытой от посторонних глаз зоне. Вообще, этот клуб был очень популярным среди высшего общества столицы. Сюда приходили не только молодежь, состоящей из отпрысков не просто богатых, а очень богатых родителей, но и крупные бизнесмены для проведения встреч в неформальной обстановке.

На втором этаже почти не было слышно музыки, лишь приглушенные басы. Дизайн частных комнат был произведен в английском стиле – сдержанном и консервативном. Интерьер настоящих аристократов, такая строгая роскошь. Темно-коричневые кожаные диваны были размещены вокруг низкого широкого столика, стены облицованы настоящим красным деревом. Мне всегда нравилась эта комната, каждый раз, находясь в ней, я будто перемещалась в другое измерение.

Здесь было достаточно темно, я с трудом различала лица только что прибывших клиентов, и все же невооруженным взглядом было понятно, что передо мной находятся представители высшего социального класса. Их было трое.

Все мужчины, без исключения, были одеты в строгие деловые костюмы. В воздухе парил запах больших денег и дорогих сигар. Они вальяжно расположились на удобных диванах и на английском обсуждали мировые фондовые биржи.

– Не думаю, что сегодняшняя экономическая ситуация в России – это хорошее время для инвестирования в местный бизнес. И речь не только о российской экономике. Во всем мире ситуация не лучше. Последствия вируса, все еще чувствуется. Фондовые биржи еле приходят в себя, после крупнейшего за последние годы обвала, – сказал пожилой мужчина лет шестидесяти с сильным британским акцентом.

– И что ты предлагаешь?

– Обождать, когда все встанет на свои места.

– Согласен. Но как долго нам придется ждать? – спокойно произнес мужчина с русским акцентом. Разговор велся между двумя мужчинами: англичанином и русским. Третий, лица которого я не видела, молчал.

– Основной американский фондовый индекс за шесть дней упал на двенадцать процентов.

Мда. Бедные люди – без сарказма – теряют ежедневно свои миллионы, и виной тому был вирус, пик которого давно прошел, но негативные последствия ощущалось до сих пор.

После недолгой паузы русский угрюмо добавил:

– Такого не было со времен Великой депрессии.

– Что и требовалось доказать, господи.

Ох.

Мне был знаком этот голос. Такой спокойный и тихий.

«Бархатный», – именно так я подумала, когда его услышала впервые.

– Сегодня падают фондовые индексы в Штатах, а завтра обвал начнется и на российских площадках. На вашем месте я бы не торопился. Кризис 2009 года покажется пустяком по сравнению с ситуацией, с которой предстоит столкнуться в ближайшем будущем. Но, – пауза, – мир рано или поздно все равно вернется в прежнее русло. Идеи стартапов никуда не делись, они так же существуют и когда-нибудь принесут свои плоды. Я бы на вашем месте поинтересовался стоящими проектами сегодня, чтобы завтра, как только все утрясется, быть готовым для вложения денежных ресурсов.

Я пыталась рассмотреть мужчину, сидевшего на диване, который находился далеко от меня. Из-за тусклого света и тени, которая падала на его лицо, это было практически невозможно. Лишь огненная жирная точка от сигары, которую он держал между зубами, засветилась сильнее – глубокая затыжка, затем выдох густого облака дыма в потолок.

Никогда не думала, что созерцание курящего мужчины может быть столь завораживающим.

Потянувшись к пепельнице, что была на столе, Игорь Андреевич давлением сильных пальцев затушил сигару. Он делал это сосредоточенно, немного хмуря брови, затем резко поднял голову.

Ойё.

Тяжелый взгляд равнодушно скользнул по моей фигуре.

На мгновение меня парализовало. Даже дыхание сбилось. Но уже через секунду пришла в себя и даже почувствовала легкое возмущение – ну сколько можно смотреть на меня, словно на букашку?

– Кхм. Добрый вечер, джентльмены. Рада приветствовать вас в нашем заведении. Меня зовут Ева и сегодня я буду вас обслуживать, – улыбнулась искренней заученной улыбкой и обвела всех добродушным взглядом.

Готовьте чаевые, господа!

– Могу ли я предложить вам поздний ужин или вы хотите ограничиться лишь напитками? Старый англичанин с легкой улыбкой разглядывал меня:

– Вы очень хорошо говорите по-английски, юная леди. И произношение у вас почти идеальное.

– Спасибо, – улыбаюсь.

– Позвольте узнать, где вы так хорошо научились говорить по-английски?

– В школе и в университете.

От напряжения скулы немного свело, но я усердно продолжаю улыбаться. Иностранцам нравится.

– Неужели образование в России настолько хорошее?

– Самое лучшее, – ляпнула я, прежде чем подумать.

– Кхм-кхм.

Послышалось со стороны – кажется русский поперхнулся. Подать водички или по спине похлопать? Всматриваюсь в лицо русского, тот смотрит на меня, как на идиотку.

– Но определенно оно не сравнится с английским образованием, – быстро изрекаю, для пущей уверенности делаю серьезное лицо и даже несколько раз киваю.

Снова перевожу взгляд на русского. Тот незаметно кивнул, мол молодец, выкрутилась из ситуации.

– И на кого вы учитесь, если не секрет?

Да какой секрет? Кому я нужна?

– На экономиста.

Сэр из туманного Альбиона снисходительно улыбнулся английской чопорной улыбкой.

– Принесите-ка нам хороший коньяк, пожалуйста, – прервал наш диалог русский, – и закуски.

– Предпочитаете что-нибудь конкретное?

– Реми Мартин. Закуски на ваше усмотрение.

– Конечно, – снова улыбаюсь, разворачиваюсь и быстро удаляюсь.

Фух.

Быстро бегу вниз по лестнице, локтями проталкивая себе дорогу сквозь толпу. Некоторые предпочитают танцевать на лестнице, особенно девушки. Таким образом они находятся на высоте, у всех на виду, в прямом смысле этого слова. Большая вероятность того, что кто-нибудь да приметит. Мда.

Быстро делаю заказ и бегу назад с подносами, полными закусок, пузатыми бокалами и бутылкой коньяка.

– Простите... Извините... Позвольте пройти... – громко говорю молодежи, что попадается на пути.

Молодежь активно извивается под ритмы клубной музыки, задевая меня. Два раза чуть не роняю содержимое подносов. Профессионально увиливаю от толчков и, словно герой, добираюсь до пункта назначения. Не обращая на меня внимания, мужчины продолжают обсуждать тенденции мировой экономики на фоне нового вируса, что-то говорят о падении цен на нефтяной баррель, а я тем временем стараюсь быть тихой и незаметной, словно мышка, и, не поднимая головы, сервирую стол. Обвожу быстренько взглядом свою работу. Так-так. Плато из морепродуктов с креветками и устрицами выглядит аппетитно, ассорти из фруктов благоухает сладко-приторным запахом заморских вкусняшек, остаётся лишь разлить по хрустальным бокалам коньяк. Тянусь к зеленой бутылке, но ее перехватывает русский:

– Сами разберемся.

– Как вам будет угодно, – добродушно улыбаюсь, стараясь вообще не смотреть в сторону Зануды.

Неприятно, знаете ли, постоянно ловить на себе холодный, немного снисходительный взгляд и чувствовать себя от этого ущербной.

– Приятно провести время, господа. Если вам еще что-то понадобится, нажмите, пожалуйста, кнопку вызова, и я быстро вас обслужу.

Киваю и разворачиваюсь уйти.

– Ева, подождите.

С удивленной улыбкой смотрю на английского «герцога», тот вытаскивает из блестящей визитницы темно-бордовый картонный прямоугольник и протягивает его мне.

Повисла неловкая пауза. Все мужчины, сидящие за столиком, с интересом наблюдают за происходящим, а я с непониманием и растерянной улыбкой взираю на англичанина.

Что происходит? Меня пытаются разыграть? Это такие развлечения и богатеев?

– Это моя визитка, здесь мой личный номер, наберите, когда окончите учебу, я предложу вам работу.

От волнения и неловкости начинаю жевать нижнюю губу, не зная, как поступить правильно. Принять визитку выглядело бы легкомысленно, а отказаться значит нанести оскорбление англичанину

– Что же вы задумались, Ева?

Тихий бархатный голос разрывает тишину. Я перевожу взгляд и встречаюсь с прищуром зеленых глаз цвета лесного мха. Мужчина расслабленно сидел, облокотившись на диван, руки вдоль спинки дивана. На красивом лице дрогнули губы, отдалённо напоминая легкую улыбку:

– Примите визитку. Поверьте, такие шансы выпадают не каждому.

Протягиваю руку и, стараясь не касаться пальцев англичанина, беру визитку. Разглядываю надпись, на темно-бордовой бархатной поверхности золотым курсивом написано «Сэр Энтони Родерик Кавелл Младший». Не зря я прозвала англичанина «герцогом». Сэр, если меня не подводит память, это почетная приставка к имени лиц, имеющих личное рыцарство либо членство в рыцарском ордене. Оу.

Пытаюсь скрыть смятение и заглушить чувство неловкости, разглядывая визитку, на которой ничего, кроме имени и телефона, не напечатано. Личная визитка. Помню, на лекциях бизнес-этикета преподаватель подчеркнула, что есть несколько типов визиток, и одна из них это личные, на которых никакой дополнительной информации, кроме имени и телефона, не указывается.

Чувствую обращенный на себя взгляд всех присутствующих мужчин. От неловкости лицо становится пунцовым. Создавшаяся ситуация мне категорически не нравилась. Было ощущение, будто меня проверяют, а вот на что конкретно, не могу понять. Англичанин сказал, что

готов предложить мне работу, и, тем не менее, протянул личную визитку, а не деловую. Не поднимая головы, бормочу «спасибо» и быстро покидаю ВИП-ложу.

Остаток смены прошел не совсем гладко – в ночном клубе, заполненном пьяными неадекватными мажорами, которым кажется, что все им чем-то обязаны, это обычное явление. Так что к подобным ситуациям у меня уже выработался иммунитет, продолжаю работать и не особо расстраиваться по этому поводу. Еще несколько раз обслужила ВИП-столик, на меня почти никто не обращал внимания, что сильно радовало, да и в добавок, несмотря на свой высокий статус, мужчины были вообще непривередливы, вели себя вежливо и оставили невероятно щедрые чаевые. Я с благодарной улыбкой провожала спины мужчин, когда те уходили. От них веяло богатством и высоким общественным статусом. Люди перед ними расходились, парни глядели с завистью, а девушки наблюдали с нескрываемым интересом. Некоторые из них, наверняка, дерзкие от выпитого алкоголя, пытались подойти ближе к мужчинам, но были неумолимо вытеснены в сторону несколькими охранниками. И это была не охрана клуба, а личная. Телохранители были одеты в строгие черные костюмы, их движения были четкими и уверенными.

«Настоящие профессионалы», – невольно подумала я, собирая бокалы и остатки еды со стола.

Примерно через час закрылась дверь за последними посетителями и настал мой любимый момент – долгожданная тишина. Светомузыку и неоновый свет сменило освещение от обычных лампочек, и весь персонал дружно начал убирать зал от мусора. На это ушло примерно полчаса, благо нас, официантов, было много, и, несмотря на усталость, работа протекала складно и быстро – нам всем хотелось поскорее попасть домой.

Вышла на улицу через черный выход и с удовольствием вдохнула прохладный свежий воздух. После душного клуба бальзам на душу. Закуталась в толстовку и, накинув капюшон на распущенные волосы, пошла вниз по улице.

Ночью прошел небольшой дождь, город постепенно просыпался, первые утренние лучи солнца заиграли на мокром асфальте. Подавив зевок, услышала, как по дороге сзади приближается автомобиль. Я не была знатоком машин, но, судя по мощному урчанию мотора, это был наверняка какой-нибудь дорогой спорткар. Машина на большой скорости проехала мимо, я невольно отскочила подальше от дороги. Проводила взглядом ярко-красный автомобиль, который, еще немного проехав, с визгом затормозил, затем резко поехал задним ходом в мою сторону. Невольно захотелось развернуться и убежать. Натянула сильнее капюшон и, опустив голову, ускорила шаг, продолжая идти в сторону метро, которое находилось недалеко от клуба.

– А кто это у нас тут идет?

Услышала пьяный голос, доносившийся из открытого окна затормозившей рядом машины. Не поднимая головы, пытаюсь подавить панику.

– Ты посмотри, какая задница, Макс! Джинсы тебе не тесны, красавица?

Судя по громкому хохоту, раздавшегося из машины, парней было много. Захотелось убежать подальше, но умом я понимала – это лишь распалит пьяных парней.

– Эй, красавица, стой!

Машина остановилась, хлопнула дверца. Черт!

– Ну стой, куда же ты спешишь? – услышала позади себя, затем почувствовала, как с меня сдернули капюшон и грубо развернули.

Я оказалась лицом к лицу с тем самым парнем, который обвинил меня в подмене заказа. Дьявол!

– Оп-па-а!!! – пропел он с ухмылкой. – Какая встреча!

Парень противно чмокнул губами и наклонил голову набок, с ухмылкой разглядывая мое лицо.

– Развлекься не хочешь?

От страха ком вязкой слюны застрял в горле. Я помотала головой.

– Язык проглотила? Так он тебе еще сегодня пригодится, рыжая.

Парень снова заржал на этот раз невменяемым голосом, вслед за ним рассмеялись и его дружки, которые нас окружили.

– Ребята, мне домой срочно нужно попасть, – сказала на удивление спокойным голосом.

– Так мы быстро справимся. Да, пацаны? А после я тебя лично подвезу домой.

– Извините, как-нибудь в другой раз.

– А я дважды предлагать не буду, рыжая. Садись в машину, по-хорошему прошу.

– Нет.

Сильный удар в спину не оставляет шансов устоять на ногах. Я теряю равновесие и падаю вперед, больно ударяясь коленями о мокрый асфальт, который, словно грубая наждачка, проходится по моим ладоням. От слез почти ничего не могу рассмотреть, лишь свой старенький рюкзак, который валяется рядом в луже. Чувствую, как меня грубо хватают за волосы и тянут вверх, заставляя встать на ноги. Мне не сразу это удастся, несколько раз ноги подкашиваются, и я вновь и вновь падаю на землю, от чего волосы каждый раз натягиваются, ощущение будто еще чуть-чуть, и я лишусь скальпа.

– Не жалко?

Сначала я замерла, потом перестала плакать, а затем и вовсе дышать. Кажется, у меня слуховые галлюцинации начались от переизбытка адреналина и страха. Поворачиваю голову в сторону спокойного хриплого голоса.

Глава 4

В нескольких шагах от нас стоял Игорь Андреевич. Он выглядел уставшим, волосы слегка взъерошены, во взгляде скука...

– Ты что-то сказал, дядя?

Мужчина лениво обвел взглядом всю компанию, на секунду зеленые глаза задержались на моем лице, затем прошлись по моему телу. Он немного поморщился, как от зубной боли, при виде моих разбитых коленок и перевел взгляд на Дениса. Кажется, так звали этого эм... Придурка.

– Девочку, говорю, не жалко?

– А тебе что, заняться нечем? Шел бы ты, дядя, своей дорогой, пока я добрый.

Игорь Андреевич устало вздохнул и перевел взгляд на что-то или кого-то находящегося позади нас. Еле заметно кивнул и тихо дал команду:

– Фас.

Через мгновение нас окружили трое мужчин. У всех было одинаковое каменное выражение лица. Судя по их внушительным физическим данным и строгим черным костюмам, это была охрана, возможно, лично Игоря Андреевича. Парни тут же стушевались и начали что-то несвязно бормотать. Вот труссы!

Дрожащими руками подобрала рюкзак с мокрого асфальта. С сожалением пришлось осознать, что его содержимое – учебники и сменная одежда, скорее всего насквозь промокли. Прикусила нижнюю губу – кажется, я сейчас снова расплачусь.

– Ева.

Смотрю на своего спасителя, облокотившегося о бок черной блестящей машины. Руки засунуты глубоко в карманы брюк, немного сутулившийся и уставший.

Тяжело вздохнула.

– Подойди.

Ни на кого не глядя, направляюсь в его сторону. Тяжелый рюкзак оттягивает руку, его мокрые лямки болезненно впиваются в ссадины на ладонях.

«Нужно будет промыть раны», – отстраненно думаю. Только вот перекиси дома, кажется, нет. Ну и ладно, проточная вода тоже сойдет.

– Спасибо, – говорю тихо, подойдя ближе.

Он несколько секунд бесстрастно рассматривает мое лицо, прежде чем оттолкнуться всем корпусом от автомобиля. Я невольно сделала шаг назад.

– Садись в машину, Ева, – сказал негромко, открывая для меня дверцу машины.

С сомнением разглядываю шикарный светло-бежевый салон. Мда.

– Спасибо большое, но я домой на метро доберусь.

Не поеду.

Во-первых, в тесном пространстве общество этого мужчины на меня будет действовать подавляюще, и я вновь почувствую себя насекомым; во-вторых, я запачкаю салон его неприлично дорогого автомобиля; и, наконец, в-третьих... В-третьих я его не знала, а, может, он какой-нибудь извращенец? Ну а что? В жизни разное бывает. Да-да

– Боишься меня? – вкрадчиво.

Еще как!

– Нет.

– Я не причиню тебе вред, Ева.

Он довольно высок. Мне приходится сильно запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Знаете, я... Я все-таки пойду. Спасибо еще раз.

Устраиваю поудобней рюкзак на плече и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Костя, – слышу устало сзади. – Сопроводи девушку. Удостоверься, чтобы она добралась домой в целости и сохранности.

Резко торможу и разворачиваюсь. Возле Игоря Андреевича по стойке смирно стоит Костя. Большой такой Костя. И во взгляде столько печали и досады.

– Девушка, – говорит он, – давайте мы вас все-таки подвезем на машине, а?

– Не надо меня никуда подвозить и сопровождать тем более.

– Девушка, я очень устал. Очень-очень. Меня дома жена ждет. Беременная, между прочим.

– Кхм-кхм, – закашлял Игорь Андреевич.

– Водички, Игорь Андреич? – участливо спросил Костя.

– Не надо водички. Обойдусь, – пробормотал он.

– Так вот, – продолжил Костя, вновь переключив на меня внимание, – если мне придется вас сопровождать, то я еще не скоро окажусь дома, и потому жена моя будет волноваться, а в ее положении это строго запрещено.

– Кхм.

– Шеф, может все-таки водички?

– Костя...

– Понял, шеф.

– Ну так что? Может, все-таки согласитесь? Мы люди приличные, с нами вы в безопасности. Да, Игорь Андреич?

Снова смотрю на Игоря Андреевича, судя по отстраненному выражения лица, тот не особо горит желанием нянчиться с какими-то там девчонками вроде меня. Бедный мужик.

Вот ехал себе Игорь Андреич домой, уставший после всяких там переговоров и деловых встреч, уже предвкушал, наверное, как, придя домой, примет душ, ляжет в мягкую, теплую постель и позволит заботливому Морфею укутать себя приятными сновидениями. Но не тут-то было, ибо увидел он из салона своего шикарного автомобиля, как к бедной девушке приставали пьяные отморозки, и пришлось тому остановить свой кортеж из, понятия не имею, сколько-то там машин и начать операцию по спасению прекрасной принцессы, то бишь меня, из лап ужасного дракона, то бишь Дениса. И вот не задача, спасти-то он спас принцессу, не лично, конечно, – не барское это дело, руки марасть о простую челядь – а вот что с ней делать далее? Ну не оставлять же посреди дороги одну-одиошеньку? Придется ему уже ее и до дома донести, если даже не особо хочется. Как там говорится? Мы в ответе за тех, кого спасли?

«Прости, Антуанушка», – мысленно прошу прощения у Сент-Экзюпери за коверкание известной афоризмы.

Быстро огляделась по сторонам. Трое громил оттеснили пьяную компанию парней к парапету мостовой и вежливо – действительно вежливо – объясняли тем, как правильно себя вести с девушками. У тротуара припаркованы два черных блестящих автомобиля. Один представительский, видимо, Игоря Андреевича, второй внедорожник для охраны. Почти пять часов утра, а из-за меня так много людей сейчас не спят – решают последствие неприятной ситуации. Мне стало стыдно. Стоят передо мной двое мужчин и чуть ли не умоляют подвезти домой, потому что совесть не позволяет им оставить меня посреди дороги. У одного во взгляде досада, у другого тревога, что жена дома беременная ждет и переживает, а я стою тут и ломаюсь, как девица из бальзаковского романа. Ну что я, в самом деле?

– Хорошо.

– Ну и слава богу, – запричитал счастливо Костя, придерживая для меня дверцу.

– Только я вся грязная, салон вам запачкаю, – говорю тихо.

– Да не проблема! Почистим мы салон, так, Игорь Андреич?

– Садись, Ева.

Ох!

Быстро юркнула в салон автомобиля. Хлоп! Дверца машины закрыта, пути для отступления больше нет. Прижимаю рюкзак к груди. Через несколько мгновений рядом присел Игорь Андреевич, и я снова почувствовала запах дорогих сигар и парфюма с древесными нотками. Приятный такой запах. Костя завел машину, и мы плавно тронулись.

– Где вы живете, девушка?

– Пречистенка, дом 13.

– Ну и славненько. Рядом совсем, что очень радует. А вас Евой зовут, да? Красивое имя. Очень рад, что вы позволили нам довести вас домой, а то пришлось бы мне сейчас по подземкам с вами шататься, Ева.

– Костя.

– Молчу, шеф.

С трудом подавила улыбку. Игорь Андреевич выглядел мужчиной суровым и непоколебимым, и поэтому быть свидетелем столь фривольного поведения со стороны шофера было немножко странным. А может, он все-таки нормальный, этот Игорь Андреевич, и со своими близкими и подчиненными ведет себя более приземленно? А вот с незнакомыми людьми более сдержано? Украдкой смотрю на своего спасителя, тот хмурится, разглядывая что-то на экране смартфона. Суровый он все-таки какой-то, холодный и неприступный. Сладко зевнула, прикрыла глаза и откинула голову на удобную подушечку для головы. М-м-м. Хорошо-то как, только бы не уснуть...

– Ева.

Просыпаюсь от отклика тихого голоса. Теплая ладонь слегка касается моего плеча.

– Мы приехали.

Зеленые глаза, обрамленные густыми короткими ресницами, находятся в нескольких сантиметрах от моего лица. Отвожу взгляд в сторону.

– Спасибо.

Мой голос звучит хрипло после короткого сна. Игорь Андреевич отстраняется, но тяжелый взгляд не отводит, отчего мне становится неуютно, хочется побыстрее покинуть салон автомобиля и его хозяина.

Берусь за ручку дверцы и в последний раз оглядываюсь на мужчину.

– Спасибо еще раз за то, что помогли мне. Я очень вам благодарна. Правда.

Игорь Андреевич кивнул:

– Береги себя, Ева.

– И вы себя, – сказала с улыбкой. – И... Извините за тот неприятный инцидент в ресторане и за то, что испортила ваш костюм и, кажется... Даже вашему автомобилю тоже досталось от меня, – закончила совсем тихо, разглядывая грязные разводы на светлых ковриках, которые остались от моих кед.

На Игоря Андреевича было стыдно смотреть.

– Это все мелочи. Не бери в голову.

Снова улыбнулась и, коротко кивнув, выскочила из машины.

Перепрыгивая через лужи, словно попрыгунчик, добежала до подъезда. Очень хотелось оглянуться и снова посмотреть на Игоря Андреевича. С трудом подавила желание и, открыв дверь подъезда, направилась к лифту. Войдя в квартиру, наспех сбросила с себя грязную одежду и уже через минуту с блаженством почувствовала, как теплая вода смывает усталость, накопившуюся за ночь. Ссутулилась под тяжестью неприятных воспоминаний последнего часа. Где бы я сейчас была и что бы со мной произошло, если бы не своевременное вмешательство Игоря Андреевича?

Страх невидимым щупальцем пополз вверх по позвоночнику, неумолимо обволакивая шею и перекрывая кислород. Резко сделала глубокий вдох, заставляя подавить приступ паники.

Как бы странно это ни звучало, но я не за себя испугалась, а за бабушку. Если бы со мной произошло что-то плохое, боюсь, она это бы не пережила, ведь никого из близких, кроме меня, в ее жизни больше не было.

Многочисленные струйки воды расслабляли мышцы, глаза слипались от усталости, еще чуть-чуть, и, кажется, я засну прямо в ванной. Подавляя зевок, с трудом заставляю себя закрутить кран. Конденсат в ванной комнате от водных процедур покрывает поверхность облицовочной плитки и зеркала. Не вижу свое отражение, что меня сильно радует, уверена созерцание своего уставшего фейса не принесет никаких позитивных эмоций.

Дзинь! Дзинь!

Интересно, кто это к нам пожаловал с утра пораньше?

Наспех надеваю любимый махровый халат и спешу к входной двери. Наверное, инцидент, который произошел со мной буквально час назад, ничему меня не научил. Ибо как объяснить мой следующий необдуманный поступок? Не глядя в глазок, открываю дверь и впадаю в ступор.

Глава 5

– Игорь Анд-дреевич? – заикаясь, шепчу.

– Я могу войти?

Хлоп-хлоп ресницами.

– А зачем?

Он отвечает не сразу.

– Тебе нужно обработать ссадины.

В его руках пакет с зеленым логотипом известной сети аптек. На лице ни единой эмоции, лишь две глубокие морщины между бровями выдают его усталость. Он терпеливо ждет, когда я соизволю впустить его в квартиру.

Делаю шаг назад, открывая шире дверь.

– Проходите.

Он входит в квартиру и тихо закрывает за собой дверь. Поворачивает ключ в замке.

Раз-два. Щелчок.

В горле становится сухо, я непроизвольно делаю еще два шага назад, завязываю туже пояс халата и запахиваю наглухо ворот на груди.

Он оборачивается. Его взгляд задерживается на моих кулачках, вцепившихся в ворот халата.

– Ты живешь одна?

– Нет.

Выжидающе смотрит на меня.

– С бабушкой, – поясняю я. – Только ее сейчас нет дома.

Чувствую свою уязвимость перед этим мужчиной. Зачем я позволила ему войти? Хочу, чтобы он ушел. Прямо сейчас.

– Игорь Андреевич, я очень устала и хочу спать. Вы, наверное, тоже спешите домой. Спасибо, что принесли мне лекарства. Скажите, сколько денег я вам должна? – затараторила я.

Он медленно направился в мою сторону. Шаг, второй...

Черт!

– Игорь Андреевич...

– Тыпустила в дом совсем постороннего человека, Ева.

Что?! Какого черта происходит?

– Я... Я знаю вас, – шепчу.

– Ты меня не знаешь, девочка. Ты понятия не имеешь, кто я и что я.

И тут меня прошибло. Насквозь. Страхом. Липким и густым, словно черная смола. Пьяная компания парней, что окружила меня на мостовой, теперь казались агнцами божьими, а этот мужчина... Этот мужчина был воплощением всего самого темного. Он будто демон, разгуливающий среди живых.

Насколько подавляющей энергией нужно обладать, чтобы двумя словами вселить ужас в собеседника. А ведь он даже и не притронулся ко мне.

Если он сделает еще хоть один шаг в мою сторону, я точно грохнусь в обморок. А может именно так и поступить? А что? Идея неплохая. Что можно взять от бездыханного тела? Толку-то с него?

Лихорадочно оглядываюсь по сторонам, в поисках удачного места для воплощения своего грандиозного плана. Надо упасть так, чтобы мой обморок выглядел реально на настолько, насколько это возможно, и в то же время постараться не удариться головой.

– Хватит трястись, Ева, – слышу усталое.

А?

– Я же сказал, что не причиню тебе вреда.

Смотрю с недоумением на Игоря Андреевича – ну и перевоплощение. Еще несколько секунд назад он наводил невыразимый ужас. Я даже его с дьяволом кажется сравнила, а сейчас он снова выглядит как нормальный человек. Ну насколько это возможно при его статусе.

– Вы ведете себя странно, Игорь Андреевич, – неуверенно бормочу.

– Неужели?

– Вы меня пугаете...

Он перевел дыхание.

– Ты только что впустила в свою квартиру абсолютно незнакомого человека. Да, ты видела меня прежде буквально пару раз, но ты понятия не имеешь, что я из себя представляю. Ты не посмотрела в глазок перед тем, как открыть дверь. И ты говоришь мне, что я веду себя странно?

Чувствую себя нашалившим ребенком, которого отчитывает строгий отец.

– Вы сами напросились ко мне домой, – неуверенно пытаюсь оправдать свои необдуманные действия.

Он с досадой посмотрел на меня.

– А могла вежливо послать куда подальше. Где твой здравый смысл, девочка?

Очень хороший вопрос. Где же он, этот здравый смысл, который являлся неотъемлемой частью моей практичной натуры?

– Знаете, Игорь Андреевич, вы, конечно же, правы. Сам факт того, что я вас обслужила два раза, еще не повод для столь безграничного доверия по отношению к вам. Вы можете смеяться или подумать, что я чересчур наивна, но... Я уверена, что вы не сделаете мне ничего плохого.

Он смотрит на меня хмуро.

– Я не знаю, как это объяснить, я просто это чувствую.

На последнем слове мой голос практически перешел на шепот.

– Чувствуешь? И что же ты чувствуешь, Ева? – спрашивает вкрадчиво.

Снова слышу бархатные нотки в его голосе, отчего миллион мелких мурашек пробежал по моему телу. От макушки до кончиков пальцев на ногах. Невероятное ощущение.

– Мурашки.

Кажется, я ответила не совсем то, что ожидал услышать Игорь Андреевич. Он медленно переводит дыхание, тяжелым взглядом внимательно рассматривает мое лицо, отчего мне становится невыносимо жарко, и кожа становится очень-очень чувствительной. Махровая ткань халата неприятно касается голого тела, хочется его скинуть. Кхм. Плохая. Плохая девочка Ева. О чем я только думаю? Мысленно себя журю указательным пальчиком.

А Игорь Андреевич тем временем медленно подходит ко мне. Во взгляде темнота, черный зрачок увеличился, поглощая зеленую радужку его чудесных глаз. Шаг за шагом расстояние между нами сокращается, воздух вокруг сгущается...

Ну все, настал подходящий момент упасть в обморок.

Сильно жмурюсь, сильнее прижимаю кулачки к груди и думаю, что прав был Андрей Игоревич, когда говорил, что надо было его послать куда подальше. Вежливо.

Спустя несколько мгновений, чувствую близкое присутствие Игоря Андреевича. Жар от его тела окутывает, словно пушистое теплое одеяло, обонянием чувствую его еле уловимый парфюм.

Все, я фанатка его запаха. Такого мужского, немного терпкого и в то же время свежего, и даже запах табака его совсем не портит.

Проходит секунда, две. Ничего не происходит, а должно ли?

С опаской открываю один глаз, потом второй. Передо мной гладко выбритый подбородок, запрокидываю голову сильнее, чтобы встретиться взглядом с Игорем Андреевичем. И снова возникает желание крепко зажмуриться.

– Бойся своих желаний, Ева, иногда они имеют свойства сбываться.

О чем это он?

– Каких желаний? – спрашиваю хрипло.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать два. А вам?

Он хмыкнул.

– Много.

– Так не честно. Я раскрыла вам свой возраст. А вы не хотите говорить, сколько вам лет?

– Скажу так. У меня дочь твоего возраста.

– Оу, – единственное что могу произнести на его ответ.

Он отступает и осторожно кладет пакет с лекарствами на полку позади меня. Его рука касается моего плеча. Вздрагиваю, и не укрывается от внимательного взгляда зеленых глаз.

– И именно поэтому, девочка Ева, если ты меня еще раз снова увидишь, лучше тебе не подходить больше ко мне и держаться подальше.

– Почему? – спрашиваю тихо.

– Потому что я не уверен, что смогу сдержаться в следующий раз.

Глава 6

Давно я не бывал в местах, подобных этому, – старенький подъезд с недавно сделанным недорогим ремонтом, где стоят комнатные цветы в вазонах на лестничных площадках и висят картины – дешевые копии великих мастеров – на ядовито-желтых стенах.

Вполне очевидно, что жильцы многоквартирного дома всеми силами пытаются сохранить чистоту и приемлемый вид старого здания. Брезгливо поморщился от созерцания безвкусицы и мысленно ухмыльнулся. Свое детство прожил в условиях похуже этих, а теперь цинично осматриваюсь, желая побыстрее покинуть помещение.

С облегчением вдыхаю свежий утренний воздух, когда выбираюсь на улицу.

– Муся, стой!

Оборачиваюсь на крик и с недоумением смотрю на мелкую шавку, бегущую в мою сторону. Коричневый комок из лохматой шерсти непонятной расы рычит и лает, брызжа тягучей слюной. Приближается все ближе и ближе, словно маленький ураган, и с остервенением впирается в штанину стоимостью в семьсот долларов.

«Какого хе*а?» – думаю с досадой.

– Муся, стой! Стой, кому сказала! Господи, что на тебя нашло? – кричит старушка лет шестидесяти.

Ай да бабушка. Семь часов утра, а она уже при полном параде: губы накрашены красной помадой, глаза и брови обведены жирной черной смазкой, похожей на смолу, пышная прическа обработана пол тонной лака.

Перевожу снова взгляд на мелкую шавку. Прихвостень продолжает рычать и с упоением рвать клыками дорогую ткань. Не люблю, когда портят вещи, принадлежащие мне.

– Пшла! – стряхиваю собачонку, которая тут же подчиняется приказу и садится на свой зад. Карие глаза глядят с упреком.

– Сиди на месте, Муся, поняла? – изрекаю строго.

– Гав.

– Умница.

– Это кобель, молодой человек, – говорит подошедшая бабушка.

Кобель Муся. Серьезно?

– Что же вы своего кобеля без поводка и намордника выгуливаете, раз он бешеный у вас?

– Это кто бешеный? Мой Муся? Да что вы такое говорите, молодой человек? Мой Муся разбирается в людях лучше любого психолога. На добропорядочного гражданина он бы никогда не набросился, между прочим. Так что претензии свои попридержите-ка при себе.

Приплыли. Меня, ярого приверженца высоких моральных нравов, только что обвинили в непорядочности. И показателем моей непорядочности оказалось нападение мелкой собачонки.

– И вообще, кто вы такой и что вы тут у нас делаете с утра пораньше?

Ответить или проигнорировать? Гляжу на любопытное выражение лица старушки. Лучше промолчать. Однозначно. От таких нелегко потом отделаться.

– Это ваша машина там припаркована?

Смотрю на сверкающего черного монстра. На фоне грязного двора с не асфальтированной дорогой Майбах смотрится словно космический корабль, только что прилетевший из далекой галактики Андромеда. Рядом бедный Костя, облокотившись на капот машины, с упоением попивает горячий кофе из бумажного стаканчика Старбакс.

– Моя.

– Бандит что ли?

Не понял.

– Кто бандит?

– Вы, молодой человек. Вы бандит?

Ну все, дожил, как говорится.

Не обращая больше никакого внимания на старушку, быстро направляюсь к машине. По дороге два раза почти по щиколотку наступаю в глубокую лужу, морщусь от неприятного ощущения и чавкающих при ходьбе звуках в обуви. Костя оживился при виде меня, обрадовался, наверное, что домой едем, сделал последнюю затяжку, залпом допил кофе и выкинул стаканчик на землю.

– Какого черта, Костя?

– Да тут и так как после ядерного взрыва в Нагасаки, Игорь Андреевич.

– Мусор за собой убрал. Немедленно.

– Есть, шеф, – засуетился шофер.

Сел на заднее сиденье машины. Пока Костя убирал за собой мусор, снял обувь и мокрые носки. Скинул их на соседний коврик, на котором темным пятном выделялись грязные подтеки, образовавшиеся от кроссовок Евы.

Ева – маленькая девочка-женщина с рыжими непокорными волосами.

«Эк меня угораздило», – подумал, усмехнувшись и расслабленно откидываясь на удобное сиденье.

Потянуло на рыцарские подвиги: спас девушку из неприятностей, даже пакет с лекарствами решил купить и лично ей вручить, лишь бы еще раз увидеть. Увидел и... не понравилась. Нет, не Ева, тут все было просто замечательно. Не понравилась моя реакция на девушку. Неожиданная, яркая и противоречивая. Хотелось строго отчитать ее за то, что подвергла себя опасности и открыла дверь, не глядя в глазок, а с другой стороны, хотелось ее... кхм.

Бл*дь, как же не вовремя. Закинул ногу на ногу, чтобы скрыть неуместное возбуждение. Костя мог в любой момент увидеть. Шибко любопытный у меня шофер, однако, и позволяет себе слишком много вольностей. Приструнить его что ли?

Глаза сами собой закрываются. Устал я очень. Не спал сутки. Несмотря на выходной, провел весь день в офисе, а вечером присутствовал на неформальной встрече своего друга детства Миши и его делового партнера сэра Роддерика. Миша давно загорелся идеей инвестировать в местные стартапы, тем самым искупая свою вину перед родиной за то, что иммигрировал когда-то в Англию. Время, конечно же, не совсем подходящее для капиталовложений. Не нужно быть провидцем или финансовым экспертом, чтобы понять – под ударом оказалась вся мировая экономика, и российская в том числе. Так что как Миша и англичанин приехали ни с чем, так и уедут. Переждут годик, а там видно будет.

Достаю телефон и набираю номер. После двух гудков слышу сонный прокуренный голос начальника ГИБДД нашей столицы:

– Что же тебе, Игорь Андреевич, в воскресенье утром-то не спится?

– Да вот, решаю проблемы вместо твоих ястребов, а ты ведь знаешь, человек я занятой, некогда мне пададь мелкую учить уму разуму.

– Случилось что?

– Случилось. Пять часов утра, воскресенье, город полон пьяных отморожков, разъезжающих после клубных тусовок, а я не видел ни одной патрульной машины в центре города. Не хорошо это, Боря, неправильно.

– Я разберусь.

– Конечно, ты разберешься, Борис Палыч.

Сделал паузу, прежде чем продолжить разговор.

– Мои люди отвезли в отделение на Фрунзеской четверо пьяных парней, они разъезжали по городу в нетрезвом состоянии. Мне плевать, кто их родители, сколько у них денег и какие у них связи. Я хочу, чтобы они понесли наказание в соответствии с законом. Надеюсь, мы поняли друг друга, Борис Палыч.

– Тебя не понять – себе хуже сделать, Игорь Андреич, – хмыкнул Боря.

Машина подъехала к крыльцу дома.

– Будь здоров, Боря.

– И ты не хворай, Игорь.

Костя заглушил мотор и обернулся. Посмотрел на мои босые ноги.

– Обувь принести, Игорь Андреич?

– Ну принеси.

Дом встретил абсолютной тишиной и ароматом свежесваренного кофе. Направился на кухню. За столом сидела Клавдия Михайловна, маленькими глотками попивая горячий кофе из миниатюрной чашечки. Она сосредоточено читала что-то на планшете, поджимая в недовольстве тонкие губы.

– Плохие новости, Клавдия Михална? – спросил я, открывая дверцу холодильника. Холодная поллитровка Перье приятно охладила ладонь. Открутил крышку и прямо из бутылки сделал несколько глотков.

Клавдия Михайловна смотрит с укором – негоже пить воду столь варварским способом.

– Доброе утро, Игорь Андреевич. Стакан подать?

– Благодарю, обойдусь, – вежливо отвечаю.

Она внимательно оглядывает мой неопрятный вид – обгрызенную штанину и кроссовки, в которых я обычно бегаю по утрам. Не самое удачное сочетание – классический деловой костюм и спортивная обувь. Костя сильно не напрягался, принес первое, что попало под руку.

– Завтракать будете?

– Нет, спасибо. Я спать пойду, Клавдия Михайловна. Обед на сегодня тоже можете не готовить, а на ужин что-нибудь легкое подойдет.

– Запеченный лосось с овощами?

– Будет кстати, – кивнул я.

Клавдия Михайловна вновь окинула меня быстрым взглядом и слегка поморщила носик при виде моего внешнего облика, а затем снова уткнулась в планшет.

Повезло мне с ней. Работает на меня почти десять лет, и за все это время ни разу не разочаровала. В личную жизнь не лезла, всегда вела себя корректно, обращалась только при крайней необходимости, не отвлекала по пустякам и... не позволяла себе комментировать мой внешний вид, например.

Войдя в спальню, включил на смартфоне плейлист Скорпионс. Мощная саундсистема тут же загремела со всех сторон из встроенных в потолки и стены динамиков.

Let me take you far away

You'd like a holiday?

Позволь увезти тебя далеко

Ты бы не хотел отдохнуть?

Спрашивал меня Клаус (Клаус Майне – солист группы Скорпионс прим. автора).

Хотел бы. Очень. За последние три года ни разу не был в отпуске и даже выходные умудрялся проводить в офисе. Правильно поговаривают: если все время работать и никогда не отдыхать, можно стать самым богатым человеком на кладбище.

На кладбище не хочу, а вот на какой-нибудь уединенный островок, окруженный водами Карибского моря, не прочь бы улететь на недельку.

Быстро принял душ и лег в постель. Утренние лучи солнца ярко освещали просторную спальню. Одно нажатие кнопки на дистанционном пульте, и темные портьеры с тихим механическим звуком сходятся на середине панорамного окна. Комната погружается в абсолютную темноту. Закрыв глаза, а сон не идет, несмотря на усталость. Мозг анализирует события, произошедшие за последние сутки: работа, работа, работа, встреча с Мишей и его партнером,

Ева... искренняя, открытая, немного наивная. Нет, не в смысле красивого определения глупости, а скорее неопытности в общении с людьми моего уровня.

Подумать только, умудрилась кофе на меня пролить. От горячего напитка до сих пор небольшой ожог на груди.

«Пометила меня», – ухмыльнулся я.

Еще никому не удавалось привлечь мое внимание таким неординарным способом. И даже на колени передо мной встала, оттирая темное пятно на рубашке. Зря это она... Неужели не понимала, что женщина, стоящая на коленях перед мужчиной, настолько сильно заводит, что аж крышу сносит и член колом встает, несмотря на десятки присутствующих людей. Или маленькая девочка решила поиграть с большим серым волком, не отдавая отчета в своих действиях. Хлопала невинно ресницами и виновато бормотала извинения. Притворство или искренность? Невинный ангел или расчетливая искусительница?

В свои тридцать восемь повидал многое. Жизнь закаляла со всех сторон, сталкивала с разными людьми, разбираться в которых научился благодаря приобретенному жизненному опыту. Поэтому с уверенностью мог сказать, что маленькая Ева была девушкой искренней, а в ее действиях не было никакого подтекста, и уж точно она не собиралась таким образом привлекать мое внимание. А раз так, то решение держаться от нее подальше будет самым верным.

Я привык общаться с женщинами под стать себе: уверенными, сильными, решительными, умными. Женская красота для меня не была в приоритете, но я любил ухоженных женщин, умеющих правильно и ненавязчиво подать себя.

И, исходя из этого, моя реакция на молодую неопытную девушку неприятно удивила. Будто что-то первобытное, на уровне примитивных инстинктов, пыталось прорваться сквозь холодную невозмутимость, присущую мне. И мне это совсем не нравилось. Я привык все держать под контролем, как в бизнесе, так и в личной жизни.

Перед глазами картина – Ева посреди маленькой чистой прихожей, только вышедшая из душа. На щеках румянец; рыжие влажные волосы крупными непокорными локонами струятся по плечам; во взгляде недоумение от моего появления на пороге ее квартиры; маленькие кулачки крепко вцепились в ворот огромного махрового халата в пол, который скрывает каждый сантиметр ее тела. А под ним, уверен, ничего, кроме нее самой – соблазнительной сирены.

Кровь в венах снова побежала быстрее. Как тогда, в самый первый раз, при виде нее, стоявшей передо мной на коленях. Правильно сказал, чтобы она держалась от меня подальше. Нутром чувствую, плохо сделаю девочке, если еще раз увижу.

Не сдержусь.

Глава 7

Знаю-знаю. Приступать к подготовке к главнейшему экзамену вуза необходимо заранее. Но где мне раньше было взять необходимое время для этого, если его катастрофически не хватало? Работа занимала практически все дни, а те крохи свободного времени, что оставались вне работы, посвящала учебе. Спасибо моей любимой Машке за то, что настояла принять ее финансовую помощь. Последнее перечисление на счет клиники на реабилитацию бабушки было произведено в срок, я уволилась с обеих работ и наконец смогла полностью посвятить целый месяц занятиям по подготовке к экзаменам. Надеюсь, срока в месяц достаточно, чтобы освежить пройденные знания материалом из конспектов. Благо обладаю отличными записями, созданными за годы учебы, парой-тройкой учебников знакомых авторов и доступом в интернет для успешной подготовки.

Сегодня последний день учебного года. С тоской понимаю, что студенческие годы позади и красивый период моей жизни вскоре заменит другой. Перемен я не боялась, наоборот, хотела поскорее получить диплом и устроиться на должность по специальности. Конечно же, я не была наивной и понимала, что отсутствие связей является серьезной проблемой в поиске работы, и, тем не менее, я не унывала и надеялась на лучшее.

– Предлагаю отпраздновать окончание учебы, – сказал Саша.

Мы сидели на лавочке в тени старой ивы. Уверена, каждый из нас с сожалением понимал, что мы больше никогда не переступим порог университета. Хотя нам предстоит еще сдать экзамены, но это не в счет.

– Буду честной, когда я думаю о предстоящих экзаменах, мне неохота никуда идти, – отвечаю отказом.

– А я не прочь сходить в клуб сегодня.

С удивлением смотрю на Машу. Что это на нее нашло? Еще вчера мы обсуждали планы на ближайший месяц, и с уверенностью могу сказать, что никакие развлечения в них не входили.

– Мы давно никуда не ходили, так что я полностью поддерживаю идею, – сказала Катя.

Следом за ней согласились все без исключения. Я решила все-таки никуда не идти, о чем сообщила друзьям, но меня быстро переубедили:

– Предательница...

– Так и знала...

– Ну, Ева, ты как всегда...

Услышала в ответ. Два десятка глаз смотрят с обвинением. Чувствую себя белой вороной. Ну как тут не согласиться?

Договорились в одиннадцать вечера встретиться в клубе, в котором мы обычно отдыхали. Сашка, самый ответственный из нашей компании, взял на себя миссию зарезервировать столики. Мы распрощались и разошлись по домам.

Признаюсь, посетителем ночного клуба быть намного приятнее, чем девушкой на побегушках, исполняющей капризы нетрезвых клиентов. Давно я не расслаблялась настолько хорошо. Выпитый бокал коктейля приподнимает настроение, громкая клубная музыка непроизвольно заставляет тело извиваться под ритмичные биты. Все это в совокупности настолько будоражит, что невольно забываю о насущных проблемах.

– Ева-а-а!

Паша Колесников – мой одноклассник – громко зовет по имени, стараясь перекрыть музыку. Пашка обладатель ангельской внешности, которой бы позавидовала любая девушка. И я не исключение. Скажу больше, я его самая верная и самая ярая фанатка. Намбер уан. Ага. Ну а как же ею не быть, если каждый раз, глядя на Пашу, чувствую, как сердце замирает от

созерцания его неземной красоты: голубые глаза цвета весеннего неба, волосы натурального пепельного цвета, того самого, что был в тренде в прошлом году.

Я, кстати, тоже хотела стать обладательницей пепельной шевелюры, но хэйрстилист категорически отказалась перекрашивать мой рыжий в «мышиный цвет». Она, кстати, именно так и выразилась и еще сказала, что мой цвет намного эффективнее и я сглуплю, если решу сделать подобные изменения в своей внешности. Слава богу, я прислушалась к ее совету, ведь буквально за пару месяцев все девчонки универа перекрасились в этот цвет, будто сошли с одного и того же конвейера. Да здравствуют инста-инфлюенсеры, что внедряют в массы фэшн-тренды.

– Ева-а-а!

– Не кричи, Паш!

– Не буду, раз не хочешь, но для этого мне понадобится подойти к тебе поближе и на ушко кое-что сказать.

– Пф.

Паша резко подходит вплотную и, обнимая меня за талию, скороговоркой бормочет:

– Ева, Евушка, Евуля! Ты красивая девушка!

Смотрю во все глаза на новоиспеченного «поэта». Перепил небось.

– Ты что, Паш, пьян?

– Угу. Пьян. Тобой.

Паша прижимает меня крепче. Чувствую себя некомфортно. И в живот мой упирается что-то... твердое.

– Ой. Паша, а что это ты фонариком в меня тычешь?

– А это не фонарик, Евуль. Это мое желание. Я сейчас взорвусь, понимаешь? Смотреть на тебя – одно мучение. А как ты танцуешь... И это платье... такое короткое, и попу твою видно...

Та-ак.

– Паша, отойди от меня, – говорю строго. – Немедленно. Слышишь? Ты пьян и наверняка меня с кем-то спутал. Мое платье вовсе не короткое, и попу мою ты никак не мог увидеть.

– А мы сейчас это исправим, – бормочет невозмутимо Паша. И в то же мгновение чувствую, как его ладони приподнимают подол моего платья и сжимают ягодицы.

Ой, мамочки! Стыдоба-то какая!

«Помогите, люди добрые!» – хотела крикнуть, но не смогла. Паша, возомнивший себя Казановой современного времени, набросился с поцелуями. Никаких приятных эмоций от процесса я не получала, наоборот, преобладало ощущение, будто меня облизывает огромная горилла, от которой к тому же разит алкоголем. Пытаюсь увернуться, оттолкнуть, ударить, но все старания напрасны – Пашу словно подменили.

Куда делся тот приятный парень с манерами истинного джентльмена? Ничего, кроме как укусить его за нижнюю губу, не придумала. Пашка взвыл, но не отпустил. Более того, укусил меня в ответ.

Да что же такое происходит? Неужели никто не видит, что мне помощь нужна?

– Паша! – слышу голос Машки.

Ну наконец-то.

– Колесников!!! Что ты творишь? А ну отпусти Еву!

Признаться честно, страха я не испытывала. Шестым чувством чуяла, Паша не способен причинить мне вред. Ну, перебрал маленько парень, и понесло его. С ним, конечно же, я поговорю о его непристойном поведении, но не сейчас, смысла не вижу. А вот когда протрезвеет, то мало ему не покажется.

– Отпусти Еву, Колесников!

А вот и Саша подключился. Ура! Сейчас меня точно спасут. И спасли. Но не вовремя, как оказалось. Перед тем как Саша нас разъединил, Паша успел испортить мою прическу, над

которой я колдовала не один час, а также разорвать тонкую лямочку платья на плече и смачно поцеловать меня в шею. Наверняка останется след.

– Теперь, милая Ева, на тебе мой знак, – удовлетворенно ухмыляется Паша.

Вот гад.

– Пусть все знают ... ик... что у тебя есть парень.

Саша пытается увести подальше от меня сопротивляющегося Пашу. Миссия невыполнима, скажу я вам. Ибо Колесников парень высокий, с довольно развитой мускулатурой, такого не так уж легко и оттащить.

– Ты в порядке?

Маша тревожно разглядывает меня, поправляет мое платье, а затем приглаживает растрепанные волосы.

– Со мной все нормально. Просто... не ожидала такого от Паши, тем более повода я ему никакого не давала.

– Мы все в шоке, – говорит подошедшая Катя. – Хорошо, что Маша заметила его неадекватное поведение. Трудно представить, чем бы все это закончилось.

– Не накаляй ситуацию, Катя, – тихо говорю, разглядывая покраснения на своих запястьях. – Согласна, происшествие не из приятных, но я уверена, ничего плохого бы не случилось.

Наступила пауза. Я обвела взглядом собравшуюся компанию. На лицах друзей нескрываемое недоумение и разочарование от последствия создавшейся ситуации, а точнее, испорченного настроения.

– Ничего страшного не произошло, ребята, – бодро говорю и улыбаюсь. – Давайте забудем неприятный инцидент и продолжим наше веселье.

Маша вручает огромный бокал с коктейлем, из которого торчат две спиральные соломинки. С сомнением разглядываю малиновое пойло.

– Напоить меня решила?

– Выпей, Ева. Тебе не помешает.

– Спасибо, но я не буду. Думаю, я уже выпила допустимое количество алкоголя на сегодня. Лучше пойдем танцевать.

– Как знаешь, – улыбается Маша.

Пока мы пробирались сквозь толпу к центру танцпола, заиграла медленная музыка. Машу пригласил на танец Саша, а мне пришлось вернуться к нашему столику. Некоторые девушки, несмотря на то, что их никто не пригласил, остались танцевать поодиночке.

Одинокая девушка, танцующая под медленную музыку, всегда выглядит эротично. Мне, в отличие от них, никогда не хватало смелости вести себя настолько раскрепощенно.

За нашим столиком нет никого, кроме Риты из параллельного «потока», с интересом разглядывающей что-то на экране своего смартфона. Заметив меня, она под села ближе, вручив мне свой телефон.

– Не сиди без дела, Ева. Сделай доброе дело, сфотографируй меня.

Процесс затянулся на минут десять, как минимум. Рита, обладательница шикарного тела, томно смотрела в камеру, соблазнительно надувала губки и эффектно прогибала поясницу, выпячивая упругую попу назад, обтянутую кожаными штанами. Во время фотосессии Рита часто проверяла качество фотографий и указывала, в каком ракурсе ее лучше снимать.

– Потрясающе, – радостно ворковала она. – Как думаешь, какую загрузить в Инста?

– Да без разницы. Ты на всех хороша, – сказала ей правду.

На Риткину соцстраничку было подписано достаточно много людей. Более пяти тысяч, если не ошибаюсь. Благодаря яркой внешности она производила впечатление легкомысленной девушки, а на самом деле Рита являлась победительницей заключительного этапа Всероссий-

ской олимпиады и смогла без экзаменов поступить в наш университет, да к тому же получить солидную премию.

Вот так вот.

Не судите, люди, книгу по обложке, или, на современный лад, не судите человека по его страничке в соцсети.

– Прости меня, Ева.

С опасением смотрю на подошедшего Пашу, тот виновато глядит на меня и осторожно садится рядом. Хочу отстраниться или пересесть, но ничего из этого не делаю. Человек я не злопамятный, тем более Пашка, знаю, просит прощение искренне.

– Протрезвел, Колесников? Понял, что с девушками нельзя общаться столь беспардонным образом? – беззлобно спрашивает Рита.

– Все в порядке, Паша, я зла на тебя не держу, – стараюсь, чтобы мой голос звучал спокойно.

– Спасибо, – раскаянно бормочет он.

– Но, если ты еще хоть раз позволишь себе подобное, я за себя не ручаюсь.

– Не позволю. Обещаю. Очень паршиво себя чувствую из-за своего поступка. Честно, Ев. Ты мне веришь?

Паша снова ловит мой взгляд и скорбно смотрит. В глазах столько печали и искреннего сожаления. Ну как тут не поверить?

– Искупишь свою вину, оплатив Еве домой проезд на такси, – предлагает Рита.

Ты моя умничка!

– Оплачу. Все, что пожелаешь, Ева.

– Договорились.

Жмем друг другу руки.

Клубная музыка вновь звучит, заменяя медленную мелодию.

– А-а-а-а!!! Моя любимая песня!

Рита срывается с места и бежит на танцпол.

За столиком мы с Пашей остаемся одни. Смотрю на свою руку, которую он все еще сжимает. Наступает неловкая пауза.

– Ты мне нравишься, Ева.

Бли-и-ин!

Ну не умею я общаться с парнями. Вернее, умею, но только по-дружески. А вот когда парень проникновенно глядит в глаза и гладит нежно ладошку, да к тому же выглядит сногсшибательно, то я теряюсь и от неловкости не знаю, куда себя деть. Сердечко бешено начинает стучать, дыхание от этого учащается...

Выдергиваю руку и бегу вслед за Ритой, на ходу бросая:

– Это и моя любимая песня!

Только бы он за мной не пошел!

Только бы он за мной не пошел!

Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Нахожу среди толпы своих девчонок и присоединяюсь в общий круг. Танцую, а в голове лихорадочно крутятся мысли о том, что сейчас произошло. Так сильно я не переживала даже когда Паша начал меня бесцеремонно лапать. Краснею, вспоминая Пашкино «Ты мне нравишься». Убежала, не дав ему возможности договорить и признаться в своей симпатии. Какая же я глупая, и веду себя неадекватно. Реагируя таким образом на парней, я от себя их отталкиваю, наверное, а потом жалею на судьбу, что нет у меня парня. А хочется-то как. Ходить вместе в кино или гулять в парке, например. Писать друг другу смешные смс-ки, целоваться и заниматься кхм... любовью.

Ой.

Краснею еще сильнее.

Так. Необходимо сосредоточиться на чем-то другом. Смотрю по сторонам. Ритка с Катей умудряются сексуально танцевать даже под клубную музыку, они обе окружили незнакомого парня и терлись об него, как кошки. Лицо парня выражает блаженство, будто он попал в рай. Продолжаю разглядывать толпу. Ага. Саша с моей Машей танцуют чуть поодаль от всей нашей компании. Если приглядеться повнимательнее, создается впечатление, будто они влюбленная пара. Прелестно. Не зря моя интуиция подсказывала мне о существовании взаимной симпатии между двумя молодыми людьми. Несмотря на свой бойкий характер, Маша часто смущалась и краснела в присутствии Саши, а тот бросал в сторону моей подруги взгляды полного обожания. И чего они ждали, спрашивается? Целых четыре года ходили вокруг да около? Столько потраченного времени впустую. Эх. А могли бы давно уже быть полноценной парой и проводить вместе невероятно умопомрачительное время.

Хочется оттащить Машу в сторонку, а еще лучше вариант – уехать с ней домой и в спокойной обстановке поговорить на тему Саша+Маша.

Помню, раньше я часто оставалась у подруги с ночевкой, и, переодевшись в удобные пижамы, на пушистом пледе мы устраивали пикник перед огромным камином, делились мечтами и планами на будущее, а потом там же засыпали, утомленные разговорами. С тоской понимаю, насколько сильно скучаю по тем временам. Тогда я еще не была обременена заботой добывания денег на лечение бабушки и жизнь шла своим размеренным чередом.

«Напрошусь-ка я сегодня к Маше на ночевку», – думаю решительно.

А что? По-моему, отличная мысль.

От этих размышлений настроение еще сильнее поднимается, я улыбаюсь и продолжаю танцевать. Через несколько мгновений чувствую, как сзади кто-то прижимается.

– Ева-а...

Да сколько можно! Ей Богу!

Разворачиваюсь и устало произношу:

– Колесников, отстань, а?

– Да я же просто потанцевать подошел!

С сомнением смотрю на парня.

– Ну что ты колючая такая, Ева? Не обижу я тебя. Обещаю. Давай выйдем, поговорим. Ну пожалуйста.

– Хорошо, Паша. Только не сегодня, договорились? Мы немного выпили с тобой, не думаю, что разговор у нас получится. Обещаю, мы созвонимся и обязательно встретимся.

Когда мы собирались разъехаться по домам, Паша в последний раз сделал попытку остаться со мной наедине, предлагая проводить меня домой на такси.

– Такой был договор, Ева. Я свои обещания исполняю.

– Я ни в коем случае не сомневаюсь в твоих словах. Но я уже обещала Маше, что поеду к ней. В любом случае, спасибо за предложение.

– Я позвоню тебе.

– Договорились, Паш. Пока.

Колесников вновь попытался поцеловать меня в губы, но я увернулась и быстро юркнула в салон автомобиля.

Мы с Машей устало откинулись на удобные сиденья и скинули туфли.

– Блаженство, – пробормотала она, – жаль, что к новым туфлям в подарок не идет и упаковка лейкопластыря.

Мы с комфортом ехали по ночной Москве. Водитель Маши бросал на нас осторожные взгляды в зеркало заднего вида.

– Я рада, что ты сама предложила переночевать у меня. Мне, признаюсь, даже в голову не пришло предложить поехать ко мне, имея в виду твои вечные отказы.

– Ты же знаешь, работа забирала слишком много сил и времени, которого мне катастрофически не хватало на учебу, а о развлечениях и речи быть не могло.

– Я знаю. Извини, Ева.

Она взяла мою руку и крепко сжала.

– Я иногда бываю резкой, но я дорожу нашей дружбой, и порой меня очень злит твое нежелание принять мою помощь.

– Ты мне лучше скажи, что происходит между тобой и Сашей?

Решаю сменить тему. И, судя по появившемуся румянцу на щеках подруги, мне удастся повернуть разговор в другое русло. Маша прикусила в смущении нижнюю губу и задорно посмотрела мне в глаза.

– Нравится он мне, Ева.

Я рассмеялась.

– Отличная новость. Наша снежная королева оттаяла.

Маша фыркнула:

– Скорее я потекла, Ева.

– Какая же ты пошлая, – притворно строгим тоном говорю и тыкаю локтем подругу в бок.

– Ай.

– И как давно он тебе нравится?

Маша с придыханием отвечает:

– Знаешь, это как гром среди ясного неба. Бамц! И меня накрыло. Наверное, я его всегда выделяла среди других парней. В последнее время часто ловила себя на мысли, что думаю о нем.

– Машунь, ты влюбилась? – с недоверием смотрю на нее.

– Хм. Нет, не думаю. Просто он очень чуткий и внимательный. Понимаешь, рядом с таким парнем любая девушка будет чувствовать себя самой красивой и единственной. Уж поверь моему опыту.

– Пфф. Тоже мне роковая женщина... Маш, ты про какой опыт толкуешь?

– Про тот самый, – обидчиво отвечает Маша.

– Ты имеешь в виду парня, с которым тебя твой отец познакомил? Кстати, а если ты начнешь встречаться с Сашей, твой отец не будет против? Ведь он из простой семьи, сама понимаешь...

– Не будет против. Папа любит меня и желает счастья. Он, конечно же, проверит Сашу и всех его родственников до седьмого поколения, и если его люди ничего подозрительного не найдут, а я уверена, что ничего не найдут, то он не будет возражать против наших отношений.

Мы проехали охрану при въезде на территорию в жилой комплекс, а затем въехали в подземный гараж. Машина проехала еще несколько метров и остановилась около лифта.

– Приехали, леди, – бесстрастным голосом сказал водитель.

– Спасибо, Виктор, и спокойной ночи, – поблагодарила Маша.

– Спокойной ночи.

Светло голубой Бентли плавно укатил в сторону выезда. Маша воспользовалась ключом-чипом для вызова лифта, и уже через минуту мы оказались на последнем этаже многоэтажного здания. Двери лифта открылись, и мы вошли в невероятно роскошную прихожую квартиры. Здесь преобладали светлые тона, в основном белый и бледно сиреневый. Маша бросила ключи и сумочку на глянцевый белый столик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.